

Признание

Журнал о талантливых людях

№1 апрель 2011

Золотой
ФОНД АНГАРСКА
ЗА 60 ЛЕТ

БУКВА
УПРАВЛЯЕТ СУДЬБОЙ
Александр Обухов

Поглощее время
ПАВЛА КУРДЮКОВА
Нина Крылова

ЭМОЦИИ В РАМКАХ
Ульяна Синюшкина

ПРЕМЬЕРА РАССКАЗА
Раиса Гавrilova

ПОЛВЕКА
ЗА ФАМИЛИЮ
Вадим Богатырев

КАМНИ
ПОДСКАЖУТ ОТВЕТ
Ольга Лештаева

Здравствуйте, дорогие читатели!

Pаз вы читаете эти строки, значит, мы встретились. И слава Богу. Ради этого коллектив журнала и задумал свою задачу и начинает задуманное исполнять. А цель наша - выразить признание талантливым людям, начиная с родного Ангарска, и донести до читателя их внутреннее богатство.

Необходимость такого издания чувствовалась давно. Особенность журнала в том, что мы постараемся сделать его свободным от политики, надоедливой рекламы материальных ценностей, от бытовых конфликтов и хлопот. Мы хотим быть независимее и человечнее.

Мы хотим, чтобы на страницах этого издания давалась по возможности полная картина человеческого духа – от которого и зависит в итоге, как мы живем и как ощущаем себя в этом мире. А значит, картина всех областей культуры. А это широчайшее поле деятельности: поэзия, проза, музыка, художественное искусство и искусство фотографии, размышления об устройстве мира и многое другое.

Несколько наших рубрик не совсем обычны. Любой рассказ журналиста по сути комментарий; чтобы иметь возможность составить собственное впечатление «без комментариев», читатель может ознакомиться с работами художников, фотографов и писателей соответственно на страницах «Галерея» и «Живое слово», где пояснения минимальны или отсутствуют вообще. Свое слово в журнале обязательно скажут те, кто хранит и развивает духовность, знания и искусство – представители музеев и Дворцов культуры. Определенная «квота» журнальных полос зарезервирована под творчество молодых.

Хочу признаться: очень хочется, чтобы в этом издании освещалась работа духа как ангарчан, так и жителей любой точки земного шара, если она того стоит. Ведь Ангарск – часть России, а Россия – часть планеты Земля. Для этого открыта рубрика «Третья планета от Солнца», которая будет рассказывать о других странах от лица ангарчан или о произведениях россиян и зарубежных гостей.

Людям с творческим началом необходимо реализоваться, чтобы жить полноценно. Не буду скрывать, что имею и «эгоистичную» цель – чтобы реализовались и они, и мы. Чтобы можно было писать, избегая известного с советских времен лозунга: «любая статья должна быть понятна и пионеру, и пенсионеру», и свободно излагать мысль так, как считаешь нужным. Издание рассчитано на интеллигентного человека, который либо поймет, либо просто перелистнет страницу и найдет то, что ему больше по душе. Знаю, таких в Ангарске немало.

Мы глубоко признательны мастерам ангарского творчества, которые пошли нам навстречу и предоставили для публикации в нашем журнале свои работы или материалы о своей жизни. Собственно, первый выпуск журнала посвящен в основном таким людям, и причина очевидна: необходимо говорить о человеческом «золотом фонде», который накопил Ангарск, а в преддверии 60-летнего юбилея города - особо.

И у города, и у журнала есть свой потенциал, чтобы улучшаться и развиваться.

А поэтому – до новых встреч! Удач и полной жизни вам, дорогие читатели.

Ирина ВАУЛИНА,
редактор журнала «Признание»

Почти четыре месяца ушло у творческого коллектива на создание первого номера журнала. Много это или мало? Наверное, много. Но не забывайте, что написать журнал – только часть работы. Более 30 официальных встреч пришлось провести, прежде чем нашлись средства на его печать. Удивительно, но некоторые предприниматели устраивали нам лекции на тему «Как научить творческого человека зарабатывать деньги». Это как если бы творческому народу пришлось читать предпринимателям лекции на тему «Как научиться писать масляными красками хорошие картины» или «Как научиться писать умные книги». Грустно, конечно.

Очень хочу поблагодарить Александра ШУМИЛОВА и его единомышленников, которые поддержали наш проект. Думаю, что для этого им потребовалась немалая смелость: проект никакого отношения к политике или рекламе не имеет. Из руководителей культурных учреждений к нам с большим пониманием отнеслась Нина

Кузьминична КРЫЛОВА (МАУК «Городской музей»). Кроме того, не мог оставить нас равнодушными тот факт, что сами творческие ангарчане помогали коллективу всеми силами. Еще раз огромное спасибо всем тем, кто в нас поверил.

Очень надеюсь на то, что в этом году нам удастся выпустить еще 4 номера журнала. По крайней мере, такую задачу мы себе поставили. Конечно, ее выполнение очень сильно будет зависеть от того, как к финансовой составляющей вопроса будут относиться городские меценаты. Знаю точно: такие люди в городе все-таки есть, и многим из них наш проект будет интересен. Еще надеюсь на то, что журнал поддержат официальные городские и районные структуры.

До скорых встреч в новом номере (июнь), и новых свершений всем творческим горожанам!

Анна НАРЧУК,
координатор проекта

Содержание

Стихия

Судьба на-гора	4
Уголок души	6

Нота

В такт биению сердца	7
Девочка, шаль и... Надежда Кадышева	22
Перекати-поле	23

Круг чтения

В процентах от чистого листа	8
------------------------------	---

Галерея

Либо терпение, либо везение	10
Эмоции под напряжением	26

Золотая рамка

Под музыку живописи	12
Только краски	14
Встать на крыло	15
Из семейных альбомов	16
Грустная мастерская	17

Живое слово

Раиса ГАВРИЛОВА. "Пересчет"	18
-----------------------------	----

Граница наук

Объединение "Автограф": Хочу все знать!	20
---	----

Ручная работа

Символ исполнения желаний	24
---------------------------	----

Информбюро

Я фотографом бы стал. Пусть меня научат!	25
--	----

Благодарю за внимание

Волшебник поющего времени	28
На вопрос "Что нового?" всегда есть ответ	30
Экспонаты минувшего года	32

Третья планета от Солнца

"Сай рам" как пароль	34
----------------------	----

Координатор проекта **Анна НАРЧУК**

Редактор **Ирина ВАУЛИНА**

Журналисты **Ирина ВАУЛИНА,**

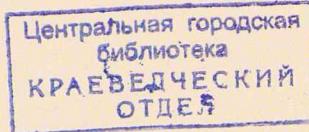
Ольга ЛЕКС,

Анна НАРЧУК

Дизайн, верстка **Михаил ЛУКАШИН**

Обложка фото **Илья КИСЕЛЕВ, Евгений ЯКУШЕНКО,**

дизайн **Илья КИСЕЛЕВ**

Можно говорить о нем как об авторе, которым написана стихотворная история города «с хрустальным названием Ангарск». Можно рассказать о нем как о человеке, который всю жизнь умел подниматься.

О нем нельзя только промолчать, когда речь идет о достоянии, накопленном городом к своему 60-летию (хотя родился он задолго до рождения самого Ангарска). Потому что его зовут **Вадим БОГАТЫРЕВ**, он же – Вадим Штейнберг.

ЦВЕТА ЮНОСТИ

В «Цветной биографии» Богатырева есть строчки:
Мое досье – ужасный винегрет.
Я был артистом, пас колхозных телок
И осаждал редакции газет.
Солдатом я форсировал Бэкона,
Конструктором варганил

«Крокодил»,
Я был массовиком и предзаквома
И даже чертом в оперетте был.

А в прозе жизни мальчишке по фамилии Штейнберг (закончившему в предвоенном 1940-м иркутскую школу № 37) и в голову не пришло бы предложить, в какие цвета окрасится его будущее. У мечты цвет, конечно же, светлый: вот поступлю в высшее морское училище в Ленинграде, за два с половиной года стану офицером, понадобится – буду Родину защищать. В его классе этого хотели все мальчишки без исключения. Вадим – **особо: его к карьере военного готовили с раннего детства. В 5 лет он умел плавать и обучался боксу.** Было с кого брать пример: дед-силач мог перекреститься двухпудовыми гилями, отец владел искусством кулачного боя. Медкомиссия парня одобрила.

Цвет померк, когда к абитуриенту с немецкой фамилией проявил внимание

Судьба

ние особый отдел. Отец во время первой мировой войны провел два года в германском плена - не завербован ли он? Второй его дед - протоиерей. О чём говорить, опиум для народа...

Все это не помешало в 1942-м году призвать Вадима Штейнberга, уже студента мединститута, на службу в ряды читинского стройбата. Годом позже оказалось, что соотечественникам с подобными фамилиями не доверяется даже это. **Когда фашисты штурмовали Сталинград, советских граждан из «неблагонадежных» семей генералиссимус с трубкой отправил штурмовать кемеровские шахты.**

Сын «подозрительного» гидростроителя Николая Штейнberга (ставившего плотины от Москвы до Дальнего Востока) и выпускницы Бестужевских курсов Елены Штейнberг (в возрасте 23 лет ставшей директором детдома) рубил уголь за колючей проволокой. Угольная пыль, въевшаяся в кожу, и спустя 70 лет все еще с поэтом... Рабсилу ценили: кормили, лечили, выпускали из спецпоселения сходить на базар, даже отправляли в санатории. Оставалось выжить душой после того, как кто-то решил править твоей судьбой вопреки твоим мечтам. Молодому шахтеру помогли стихи, которые он писал для себя или относил в местную газету.

Как мощно-тяжело забойщики идут
И шаркают чунями лесогоны,
Как будто на плечах подземный
ад несут,
Спрессованных тысячелетий тонны...

ЛЕСТИЦА ЖИЗНИ

Казалось бы, спецпоселение за колючкой, несмотря на какие бы то ни было поблажки - это уже почти заключение. Куда же более? Однако однажды еще затемно сон прервала милиция: приказано прибыть с вещами в прокуратуру. Пресловутая «тройка» людей в погонах приговорила Вадима Штейнberга к восьми годам лагерных работ за... «бег с производства». Кто бы знал, что прежние физические навыки пригодятся в зоне, где Вадим провел полгода среди уголовников... Возникло ощущение, вылившееся в строку стихотворения «Оболган – стерп!»

Мама, Елена Леонидовна, подала кассационную жалобу. Вадим был возвращен на шахту.

Как трудно подниматься после крушений, сложно понять тому, кому не приходилось по-ахматовски уходить «в никуда и в никогда, как поезда с откоса». Вадиму Николаевичу удалось вернуться из «никуда и никогда». Ангарчанином он стал с 1949 года.

на-гора

*Прости меня, мой дымный Вавилон,
Мой снисходительный и умный
город,
За то, что так бездумно я влюблён,
За то, что так прекраснодушно*

молод!

Третья, уже удачная, попытка обучения – в техникуме жидкого топлива – совпала с любовью к дочери полковника МВД Татьяне Богатыревой. Нельзя сказать, чтобы настоящий полковник был счастлив породниться с бывшим заключенным и разрешить дочери носить «опасную» фамилию. При регистрации брака Вадим Штейнберг взял фамилию жены. То супружество, увы, оказалось недолгим.

Своей нынешней жене Светлане Мельчиной Вадим Николаевич не открывал полностью перипетий своей судьбы до самого 1982 года - года, когда вышел закон о реабилитации репрессированных. **Светлана Федоровна взяла дело в свои руки и не пожалела 16 лет жизни, чтобы избавить мужа от поражения в правах.** Даже после выхода закона это потребовало море сил на бесконечные поездки по стране и бесконечную переписку с бюрократами. С 1943-го до 1998-го

прошло 55 лет, прежде чем Вадим Богатырев (Штейнберг) был реабилитирован. Более полувека за фамилию – страшный масштаб.

ХРАНИТЕЛЬ НАШИХ ЛЕТ

9 лет биографии Вадима Николаевича отдано ангарскому «комбинату-16» и 16 лет – ОКБА. Раз предполагается, что без прошлого нет будущего, значит, все это где-то должно храниться. В стихах Богатырева – своеобразный «музей Ангарска».

При этом «наш», ангарский, современный Богатырев прежде всего поэт, у которого есть свой штрих, как подпись под картиной. Ее ни с чьей больше не спутать. Вадиму Николаевичу дано соединять высокий стиль и земную деталь. «И горы ожили, любуясь новостройкой, вершины в изумлены приподняв» – это о рождении нашего города. «О! Ты держал в ладонях мирозданье, хоть не имел приличного пальто...» – о художнике Юрии Митькине.

Бывает, подходящие слова ищешь подолгу и для прозы. А тут – вспышки стихотворные. «Его колонны – словно

мамонтовы ноги» – и разве ангарчанину возможно представить что-либо кроме ДК нефтехимиков? Есть у него и шаржи, и просто шутки: «Хотите, подарю китайский мост и даже не спрошу у исполкома?»

Вадим Богатырев в литературе с холодного 1937 года. Влитобъединении Ангарска – с самого основания. Возможно, он один в нашем городе помнит фамилию первого руководителя литобъединения: Лаповок. Автор таких сборников стихов, как «Тропа восхождения» (1991), «Далекое созвездие» (1995), «Саги старого леса» (2006)... А совсем недавно в Москве был утвержден членский билет Союза писателей России на его имя. Вряд ли что-то было бы, если бы не девиз-признание: «Всегда любил, всегда прощал людей».

Близкий мне образ из богатыревских стихов – упрямый неиссякающий ручеек, пробивающий себе «Путь к солнцу». И слава Богу, что он звенит в Ангарске, сливаясь с «рекой изумрудною».

В ущелье темном и оледенелом
Ручей звенел и к солнцу путь искал,
Не уставая биться грудью белой
В колени черные угремых скал.
Копил холодную, крутую ярость,
Долбил гранит в безмолвии ночей...
Но жил ручей!

■ Ирина ВАУЛИНА

Уголок души

Где-то в глубине души, в уголочке, даже циники - немножко лирики. Но не факт, что любому поэту удастся сюда достучаться. Я знаю человека, который сможет. Точнее, «которая» - потому что речь идет о хрупкой девушке, ангарчанке Анне ЖЕЛТОНОГОВОЙ. Ее имя давно на слуху... Впрочем, это неточное определение, здесь работают другие органы чувств. Она «слагает рифмы, словно домино», а мы резонируем с ними душой.

Стихи для Анны, по ее же признанию, прежде всего - эмоция. Чтобы ощутить, о чем идет речь, пусть сразу прозвучит вот это:

А может, это Любовь?
А может, просто игра.
Кусаю губы я в кровь,
Твержу упрямо: "Пора!"
Пора, пора отпускать
Любовь, как птицу, в полёт
И с нетерпением ждать
Вчераший твой самолёт...

Замечено: если Анна читает свои стихи, то присутствующие слушают тихо-тихо, лишь будто позванивают «хрустальный мостик», перекинутый меж ней и публикой. А послушав Анины строчки (временами певучие, временами отрывистые, каким бывает стук сердца), кто-то обязательно уносит в душе хоть один да «хрустальный образ»: «Луна - актриса в желтой маске», «И на конверт я, словно штамп, поставил лист кленовый», «Повезет - не повезет - повезет»...

За простыми словами «пишу стихи с 16 лет» - стихи обо всем, ранние и поздние, лирические и детские, стихи-посвящения и поэтические зарисовки. Аня признается, что начинала с работы «Мой Пушкин». Она его, по сути, ожила - таким сегодняшним и близким он у нее оказался. А где Пушкин - там и талант... который, по Аниной версии, «за грехи людские платят». Нечасто встретишь такое определение Божьего дара... Но ведь правда? Как назовешь иначе способность переживать и за свои, и за чужие ошибки?

Ее собственный талант связывает ее и с Есениным:

Мы далеки, как облака и волны,
Как день и ночь, но связывает нас
Поэзия, которой мы покорны,
И Слово, исцеляющее нас.

Кружатся листья в воздухе осеннем,
Слагаю рифмы, словно домино,
Есенин принимает поздравление
И тихо дождь стучит в мое окно.

Человеком, «открывшим» саму Аню, была другая известная ангарская поэтесса - Надежда Кудашкина. Сказав когда-то слова «Давай попробуем...», она подарила нам тонкого поэта. Теперь у нее свое слово в поэзии. На мой взгляд, этого еще ни у кого не было: Анна срывает «с веток рассветы», ведет «разговоры с дождем о любви»... Через стихотворение «Рябиновая гроздь» у нее, вероятно, пролегла какая-то жизненная межа: написанную менее года назад работу она называет «совсем давнишней». **Стихи ее полны глубокой зрелости, необычной в молодой женщине. Словно она успела прожить множество жизней, продумать и прочувствовать их все.**

Обещай быть рядом, обещай,
Только душу понапрасну не терзай,
Только душу понапрасну не тревожь –
Так нелепа правдивая ложь...

Подобное притягивает подобное - вокруг Анны множество замечательных своим внутренним теплом людей. Скажем, Анна не боится сцены - потому что когда-то она впервые вышла туда благодаря художественному руководителю ДК нефтехимиков Татьяне Викторовне Бачиной и первую свою грамоту получила из её рук. Творчество Анны ценит известный российский певец, человек с непростой судьбой Сергей Захаров.

А молодой ангарский автор, прозаик Игорь Корниенко сказал в ноябре минувшего года на ее первом творческом вечере в стенах ангарского Художественного центра:

- Аня - поэт с душой, распахнутой настежь. Когда-то я считал, что начинать надо с эпатажа. Но Ане эпатаж не нужен: ее стихи искренни, чисты, чувственны, волшебны. А закончить хочу благодарностью судьбе за знакомство с Аней и ее мамой Галиной Ивановной. За то, что они есть в моей жизни и внесли в нее веру в человека, Свет (с большой буквы) и теплоту...

Анна отвечает на признание так, как может только она. Сейчас стихи ее полны предчувствием весны:

Весна-веселянка,
Девчушка-синеглазка,
Садится спозаранку
В волшебные салазки

И едет в страны дальние
За птичей песней звонкою,
Чтобы снега растаяли
Рульями-перезвонками...
Впрочем, ее весна такая же много-ликая, как и она сама:

Улыбками согрета
И музыкой полна
И рифмою воспета
Ангарская весна.
В шестидесятый раз
Лишаet город сна.
Из сотен тысяч фраз,
Из сотен тысяч слов
Слагают посвященья...
Как звездочки летят
На город поздравленья.
В букет их соберем
И городу подарим
И этот Юбилей
В сердцах своих оставим!

Это Анна - про город. А горожане к ней же относят ее же строки:

Из веры соткан и надежды
Узор причудливый и яркий,
Пусть говорят: «Талант безбрежен
И не нуждается в ремарке».

■ Ирина ВАУЛИНА

В такт биению сердца

Шестиструнная гитара в ее руках и поет, и пульсирует в такт биению сердца, озвучивая то, о чем душа поет. А зазвенела она в руках Ирины с 17 лет, откликаясь на лермонтовскую классику и на стихи из советского журнала «Юность». Первая песня называлась "Белое лицо". Потом музыка срослась с поэзией А.Малдониса, В.Распутиной, О.Фокиной, Н.Бромлей, Л.Соболевской... И часто - Владислава Фатьянова, где ложится на душу оптимизм сквозь тревогу: «Если проходит пора невезений, значит, удача на подступах где-то...» Невозможно произнести «песни на чужие стихи» - они уже не чужие ни ей, ни слушателю. Даже на вопрос, как рождается ее музыка, она отвечает: «От мелодики стиха».

Это был ее способ выразить себя через гитару и слово, перед аудиторией на конкурсах художественной самодеятельности. А лет через пять Ирину пригласили на иркутское радио на передачу «Иркутск музыкальный».

К слову, ее исполнение (как правило, в стиле романса) женственно, но лирика далеко не только о женской доле. Слова и мелодии зацепят душу любого... или хотя бы мысли: «Недолго длился сладкий сон - пустил на волю» (на стихи ангарской поэтессы Людмилы Соболевской), «Знать бы

жизни половину» (на стихи Натальи Бромлей) - и многие другие. Всегда с акцентом не на погоне за материальным благом: «А ничего не надо, чего другие просят. Ужели не награда - березовая осень?» (на стихи Сергея Белоусова)...И с тем самым биением сердца, которое будит мысли о ходе жизни: «То ли будет середина, то ль была давным-давно»...

Ее профессия - модельер-конструктор швейных изделий: Ирина окончила Омский технологический институт. На первый взгляд, не очень-то это связано с музыкой... однако по сути лишь разные лики творчества.

Думается, слушатель всегда сознательно или подсознательно ищет у автора строчку «для себя» - и музикальную, и стихотворную. Которую заберешь и унесешь с собой. Когда Ирина признается: «И чутким слухом я ловлю, о чем земля поет», публика тоже слышит музыку ветра-верховика, что «то подпрыгнет, то на землю ноги свесит; может, лето там, поэтому и весел»... И видит вместе с Ириной - скажем, белый лист зимы, что «как запев, как начало мира - и последняя нота его»...

Она признается, что ей изначально близки строки о природе, через которые можно услышать запах, увидеть прозрачный воздух. Наверное, отсюда и переход от ее любимых романсов к

Очень хочется взять тайм-аут среди будней - зачастую суетливых, порой напряженных. Чтобы подышать атмосферой, какая бывает у высоких деревьев в лесу, где «Ни зависти, ни зла не существует». Как это сделать в городе? Например, заглянуть в афиши и узнать, где и когда можно послушать Ирину Липатникову...

близкому природе музыкальному фольклору, от тихого напева к удивительно звучному пению. Когда-то она и сама удивилась этому: «Оказывается, могу!»

Примечательный факт: не имея начального музыкального образования, Ирина поступила в академию культуры и закончила отделение народного пения. Несколько лет работала солисткой фольклорного ансамбля «Братина», была членом секции композиторов-любителей в Иркутске.

На творческих встречах ее голос то проникновенно тих, то переполняет зал. И когда звучит, например, народная песня «Ветры, дуйте - не бушуйте, сине море не всколышьте, сине море колыхливо, белорыбица пужлива», у исполнительницы меняется даже жестикуляция - так она входит в роль.

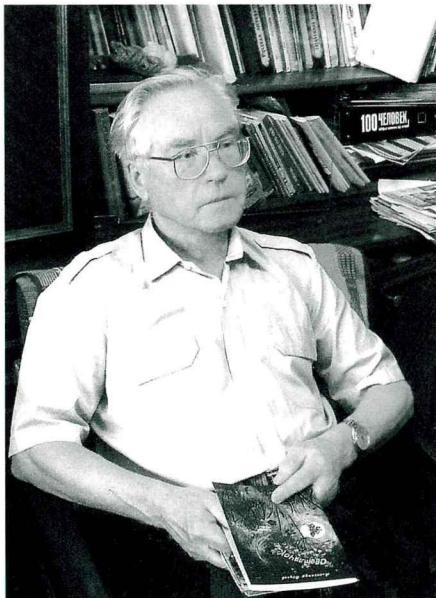
Возможно, артиста представлять не надо, самое лучшее представление - это его творчество. Для Ирины Липатниковой награда возвучии с аудиторией. А для слушателей наградой - само погружение в чистые раздумья и светлую музыку.

■ Ирина ВАУЛИНА,
фото автора

В процентах от

Снова здравствуй, полузабытая диалектика: сначала автор рассказывал мне о своей книге, потом книга повела рассказ о своём хозяине. И вот так, втроем, мы договорились ни много ни мало до схемы мира.

А ведь начиналось-то все с крошечного кирпичика – с буквы. Свое слово о букве – а точнее, «Слово о букве» – сказал известный ангарчанин Александр ОБУХОВ: именно так называется его новая книга.

КРУТИТСЯ-ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ

Всё дело в том, что Александр Иванович и физик и лирик. Никаких кавычек, потому что всё буквально. Физико-математический факультет Иркутского госуниверситета и 28 лет работы в атомной промышленности, звание «Изобретатель СССР» и нестандартное мышление, с одной стороны. Притяжение к Пушкину и Рубцову и собственная литературная одарённость, с другой. А при таком раскладе можно было ожидать, что однажды два этих полюса личности замкнутся – и что тогда? А тогда получится искра – книга, сопоставимая с открытием.

Но ближе к делу. Вспомните любимое стихотворение, читатель: ведь оно потому и любимое, что будит чувства настолько ощущимые, что считать их нематериальными уже невоз-

можно. А то, что материально, можно посчитать. Например, русским ученым Шкатовым предложен прибор, отличающий энергетическое поле знаков: букв, плоских фигур от энергетики чистого листа, принятой за нуль. Стрелка вправо – плюс: добро. Стрелка влево – минус: зло. Всё гениальное просто.

Наш земляк Александр Обухов развел эту идею, создал свою шкалу и просчитал энергетический потенциал текстов, созданных великими поэтами, богословами, знатоками: чем они берут за душу? «Дар от Бога» в цифрах – это сколько?

Кружатся буквы, кружится создаваемое ими торсионное поле, обгоняя скорость света. Может быть, так и проявляет себя Бог? А мы, выходит, тоже умеем говорить на его языке?

«Слово о букве» стоит читать уже потому, что оно даёт интересные версии ответов.

БУКВЫ РАЗНЫЕ ПИСАТЬ ТОНКИМ ПЕРЫШКОМ В ТЕТРАДЬ...

Иногда в пору рисования палочек-крючочков, и в более зрелом возрасте не очень-то мы задумываемся над невидимыми знаками линий на бумаге. А между тем мы пишем буквы, а буквы пишут нас. В книге Обухова раскрываются плюсы округлых букв и колючие минусы угловатых, «перечеркнутые отношения» вертикальной симметрии и уравновешенность горизонтальной. Наше имя – тоже формула.

Вам повезло, если в вашем имени есть образ Бога – буква О, или знаки Р, С, Т, Х, говорящие о связи нашего земного мира с нисходящим в него духовным. Это, как правило, чув-

ствуют поэты: «До конца, до тихого КРЕСТА, пусть душа останется чиста» (Рубцов).

К слову, перевод имени «Александр» – «защита». С проявлением в реальной жизни совпадает полностью. Скажем, во время работы на производстве служба Обухова была единственной, где работники обращались друг к другу по имени-отчеству, не забывая о достоинстве друг друга, измеряя трудом. Деталь: деревянные приставные лестницы здесь не красили, чтобы не прятать дефекты и не подвергать людей открытой опасности...

Ещё одно доказательство «версии» Александра Обухова – на порядок выше: разные шрифты – разные национальные характеры. Характер народов определяется видом их письма, а письмо – национальным характером. «Слово о букве» превращается в слово об этносе. Арабское письмо – вальяжные люди, впереди Вечность, над головой только Всевышний. Кириллица – открытые окружности, похожие на славянский характер. Готика – внешняя суровость и спрятанные окружности, которые сумел в ней разглядеть, пожалуй, только наш земляк.

Забавный пример приводит автор об условности любой регламентации. Переводчик произведений Чехова на японский язык Нобуюко Накамотсан в ответ на реплику Александра Обухова: «Вы же пишете наоборот, снизу вверх и справа налево» тотчас парировал: «Это вы пишете наоборот, а мы пишем правильно!»

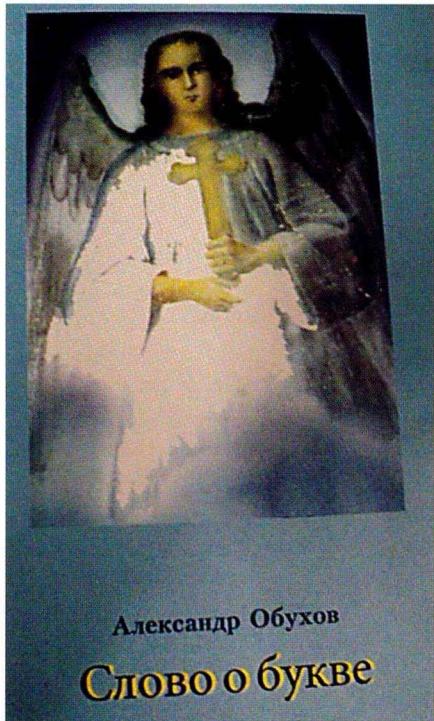
Пример практический. Срок обучения в институте иностранных языков – пять лет. Наш земляк, никогда не изучавший прежде чешского языка, смотрит на текст чешской книги... и переводит, что называется, с листа. «Какие там чудеса? Просто работает энергетика знакомой письменности».

ПОЭТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ...

Книга любит удивлять (ловлю себя на слове: время от времени и впрямь воспринимаешь её как собеседника, только после всего скажанного, это уже в порядке вещей: нет ничего невозможного).

Очередное открытие автора «Слова...» – поэзия неотличима от прозы. «Смузает» несколько разная графическая форма, энергетической

чистого листа

разницы нет. Гоголевское «Казак, казак, оглянись!» - поэзия, гармония, не требующая рифм. Та же гармония способна снижать отрицательную энергетику буквы Л, например, в стихотворении Баль蒙та «Влага».

Слодки скользнуло весло,
Ласково млеет прохлада.
«Милый! Мой милый!» – светло,
Сладко от беглого взгляда.
Лебедь уплыл в полумглу,
Вдаль, под луну белея.
Ластятся волны к веслу,
Ластится к влаге лилея.
Слухом невольно ловлю
Лепет зеркального лона.
«Милый! Мой милый! Люблю» –
Полночь глядит с небосклона.

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ?

По оригинальной версии ангарчанина, «в начале была Буква, и буква была у Бога». Его «Слово о букве» - книга для «пограничников», для тех, кто ощущает, что мир един и не терпит расчленения на детали. Прорастание частей мира физического в духовный, литературный, и наоборот, напоминают иллюстрацию к главе «Диффузия» учебника физики. Пластины из различных металлов перепутались атомами, четкая граница между ними исчезла.

Наверное, много говорит об авторе такой факт, что его любимый мыслитель – Гегель, изложивший, что «Граница есть граница, положенная как граница, но поскольку она положена как граница, она не есть граница». Вчитайтесь. Это просто.

Вот здесь, в стихах мудрой девушки (а ныне преподавателя ангарского педагогического колледжа Елены Остапенко), приведенных Александром Ивановичем, проявились и лирика и физика, образующие язык свыше – торсионное поле:

Когда я с улыбкой на праздник иду,
Иль занята будничным делом,
За душу бессмертную битву ведут
Два ангела – чёрный и белый...

ЧЕМ НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ?

Если – разговаривая теперь бесхитростной прозой – ответить, почему надо читать эту книгу, то получается: чтобы не быть слепцом в мире, в котором живёшь. По рекомендации же автора, практическая польза книги – в выводах, которые могут быть добыты при работе с материалом только на стыке различных наук, при их слиянии. Что приносит пользу творческим личностям в различных сферах деятельности.

Мышление Александра Обухова существенно отличается от принятого

нами «нормального». Он держит книгу «Слово о букве», в которой каждый знак написан его рукой, но он практически отрицает авторство, утверждая, что начало книге положено... неким неизвестным писцом древнего Шумера - дело которого затем продолжили «коллеги» из Междуречья, Передней Азии, Египта, Греции, Римской империи... На обширном пространстве независимо друг от друга они устремили знаки угловатого треугольного письма в сторону округлости. Что их вело по этому пути? Ответ был дан только в конце XX века путём измерения энергетики букв. Вот эти-то ранее «заготовленные дрова», как говорит Александр Иванович, он только сложил в поленницу.

Каким Словом, Буквой, Текстом связать себя, свою жизнь и, в конце концов, создать Судьбу? – не праздные вопросы. Всем полезно: говорите народными словами, прошедшими сквозь «сито времён» и выжившими ко дню сегодняшнему («сорочий язык» - не для нас). Следите за благозвучием: ложатся ли ваши слова на музыку, как у одного из гармоничнейших поэтов, никогда не считавшего себя «песенником» - Рубцова.

Напиши слова и приглядись к буквам. Это – твой мир.

■ Ирина ВАУЛИНА

Либо терпение, либо везение

Экспозиции Алексея ГОЛОВЩИКОВА настолько же необычны и непривычны многим, как авторское кино, как альтернативная музыка, как любой нестандартный подход к стандартным вещам. Что он снимает? Жизнь, нашу жизнь, вашу жизнь, жизнь вокруг и внутри. Такие фотографии изначально либо нравятся, либо нет. Именно такие фотографии несут отпечаток личности самого автора. Вроде бы в кадре абсолютно другие люди, подчас чужие, а порой и не люди вовсе, а все равно чувствуешь именно их создателя.

Откровения от Алексея:

- Мой жанр - простите за тавтологию, жанровая фотография. Это своего рода жизненные зарисовки в кадре, не постановочные, спонтанные фотографии. Делаю в основном черно-белые снимки. Работаю также фотожурналистом, стараюсь налаживать сотрудничество с московскими журналами, посылаю им свои фотографии. Снимаю свадьбы, ранее работал в фотостудии.

- Занимаюсь профессиональной съемкой около 10 лет. По поводу обучения у меня сложилось мнение

ние, что специально этого делать не стоит. Когда-то я сам преподавал курсы фотографии и сразу предупреждал своих учеников, каких-то догм и правил в фотографии нет. Хорошая фотография – это либо терпение, либо везение. Фотографируешь каждый день за годом год и каждый день учишься чему-то новому. Развивая, в частности, чувство композиции, которое для фотографа даже более важно, чем для художника.

- Как зрителя живопись меня всегда интересовала и интересует по сей день. В свое время увлекался графикой. К слову, у моей матери очень сильная акварель, а отец писал маслом.

- Я до безумия самокритичен. Порой это уже самоедство... Очень четко разделяю свой так называемый «золотой фонд» и обычные фотографии. Многие из своих работ никому не показываю. Сейчас я веду свою маленькую тихую войну с откровенно слабыми работами наших фотографов, которые

годятся разве что для домашнего просмотра. Это нормально, когда такие фотографии просто хранятся себе где-то в домашнем архиве... Ведь мнение человека о тебе как о мастере испортить очень просто – достаточно показать ему одну слабую работу.

- Когда еду куда-то, никогда точно не знаю, что меня там ждет, и от этого еще интересней и неожиданней. Люблю ездить по Иркутской области, предпочитаю глубинку – там живут действительно хорошие люди и получаются отличные фотографии. Да и живущие на моих фото – те же самые люди, в той же среде обитания.

- Люди безусловно должны останавливаться перед фотографией. Фотография – это акцент, это ощущение и в некотором роде самовоспитание. Так же, как и кино, хотя я думаю, что фотография «сильнее», чем движущаяся картинка: она заставляет думать, включать воображение и фантазию, а кино как бы рассказывает все само собой. Я не

ставлю перед собой цель эпатировать зрителя, повергнуть его в шок. Мне это не надо, а вот погрузиться в себя, помечтать, вспомнить что-то – почему бы и нет?

- Конечно, в фотографиях есть скрытый контекст. Все это можно без лишней философии назвать английским словом «энтертэймент», что значит «удовольствие, развлечение». Фотография должна нести в основном положительные эмоции... Но я не только радость имею в виду. Светлую грусть тоже можно отнести к положительным эмоциям.

- Некоторые работы просто невозможно не назвать! Название само просится на язык и возникает буквально мгновенно. Если так – то конечно, я его оставляю. Из пальца высасывать ничего не люблю, так что есть много снимков, которые не названы или вместо названия многочлены. Пусть зритель его придумает сам.

■ Беседовала Ольга ЛЕКС

Первое впечатление: он не многословный, серьезный и замкнутый. Наверное, такому гораздо приятнее общаться с холстом, чем с человеком. Может, так и должно быть, ведь эти двое явно понимают друг друга с полу- словами.

Тогда взглянем и мы, и завеса внутреннего мира художника пусть немного да приподнимется... Ангарский художник Михаил КУЗНЕЦОВ – интроверт, пока чувства свои копит внутри, по возможности выплескивая на полотна. Когда работа готова, то и душа открыта для тех, кто умеет видеть.

Под музыку живописи

За свою богатую творческую жизнь Михаил написал очень много картин, вспомнить каждую, может, уже и не вспомнит, но узнает, что называется, из тысячи. По его словам, «идею зацепить» - это главное, когда ты пишешь. При взгляде на такую работу должно щемить в области сердца.

Идеи Михаила Кузнецова – по большей части городские сюжеты и портреты. Хотя свое «основное направление» он определять не любит: получается, словно сам на себя накладываешь ограничения. Михаил же – универсал, которому не чужды и пейзажная живопись, и реставрация икон.

На его полотнах есть виды Ангарска и любимого сердцу старого Иркутска (юбилею последнего была посвящена одна из его выставок). По словам Михаила Кузнецова, Иркутск идеальное место для работы художников по ритму, архитектуре и энергетике. «Полоса Иркутска» у него бывает часто.

А еще у каждого человека, вероятно, бывает точка Земли, где возникает ощущение «я дома» и уходят отчуждение и

беспокойство. Для Михаила это родина – деревня Алымовка на севере Иркутской области. По его рассказу, он сопоставляет себя с родиной: с какими внутренними переменами он возвращается туда в очередной раз? А деревня, без автомобильного шума, отвечает звоном тишины. Чем не камертон?

Впрочем, резонанс бывает и неожиданным. Скажем, картина «Венеция» написана во время путешествия по Италии: «Я хотел оставить загадку за маской, чтобы каждый зритель рассуждал сам»... Есть и полотна из Парижа – вид Нотр-Дама и сейчас украшает стену ангарской мастерской, полной света и картин.

Его полотна тоже путешествуют. В 1993 году они приняли участие в парижской выставке. Художник признается, что и зарубежье его интересует в основном искусство: «Все европейские страны и города кажутся мне похожими – чисто, аккуратно, приятно находиться. Все различия я вижу в искусстве, его школах и течениях. В этом первостепенное значение поездки для меня: не люди, не природа, а именно творчество в стране».

Для чего человеку искать творчество? Рискнем предположить, чтобы найти гармонию в себе. Мы ведь ее всегда ищем, даже если и не догадываемся назвать в быту именно так наше стремление уйти от внутреннего неспокойства и недовольства... По мнению Кузнецова, гармония – музыка живописи, где нет лишнего, нет эклектики и ничто не вырывается прочь, а гаммой служит удачное соотношение цветов (например, определяющих свет). Может быть, не просто так речь зашла именно о гамме, Михаил признается, что пишет под классическую музыку. Это помогает независимо от того, звучит ли она фоном внешне или слышится внутри. Такие вот «синонимы».

Наверное, ничего удивительного, что классика рождает классику: именно в таком стиле работает сам Михаил. Пишет близких и незнакомых людей (бывает, и на заказ), приходилось писать и Путина во время его посещения Байкала. А вот прежняя работа на природе постепенно становится более «камерной»: теперь Михаил много работает в мастерской.

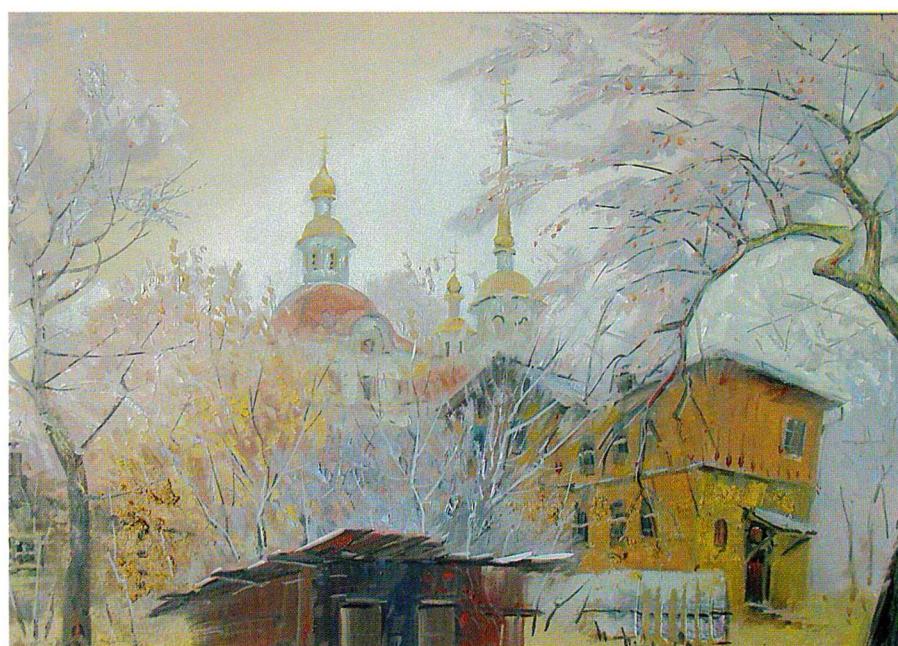
А любит Винсента Ван Гога, Поля Синьяка, Анри Матисса и восхищается полотнами Марка Шагала. Собственно, у художников нет понятия «свой» или «чужой». Они принадлежат только самим себе – и всему миру.

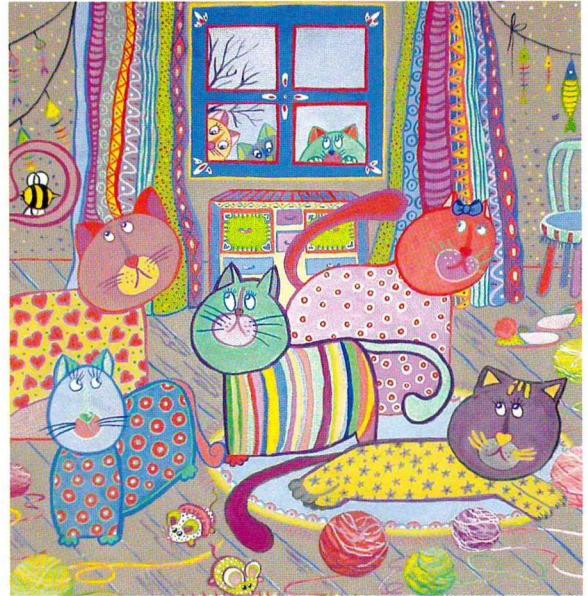
Впрочем, вопрос об ученичестве и о наставнике возникнуть не успевает. «К сожалению или к счастью, такого человека не было. Я думаю, что художника формирует окружающая среда», – говорит ангарчанин.

Тех, кого сформировала среда Ангарска, Кузнецов предпочитает оставить оценивать потомкам, заметив, что каждый ищет свой путь, уходит от традиций школы (как, например, Галина Новикова, к чьему таланту он относится с глубоким уважением).

Его не пугает «компьютеризация» искусства – по убеждению Михаила, компьютеру не выдержать соревнования с живописью. И он продолжает творить сам по себе, под слышную ему музыку – про Сибирь, но для всех.

Ольга ЛЕКС, Ирина ВАУЛИНА,
фото Ирины Ваулиной,
Михаила Кузнецова

Только краски

Котов жители Ангарска видели разных. Наглых и жирных, вальяжных и хитрых, пушистых и не очень. При этом особенно ангарчанам запоминались коты кисти Аси Беловой и Светланы Шубниковой. А вот этих котиков ангарчанам еще предстоит запомнить. Потому что они совсем другие, да и автор у них другой. Знакомьтесь: шестнадцатилетняя Саша СЕМЕНОВА.

На вопрос о том, почему в ее творчестве так много усатых-полосатых, Саша сказала так:

- Очень затрудняюсь ответить на этот вопрос. Их у меня даже дома-то нет. Но вот когда приступаю к рисованию, начинает работать фантазия, да так, что именно этим животным хочется в рисунках создать сказочный быт. Причем хочется эту "бытовую" фантазию довести до такого совершенства, чтобы моим пушистым героям было в ней очень комфортно. Я пробовала рисовать других животных - с другими ничего подобного не происходит. И потом: только работая с изображениями этих пушистых животных, я ощущаю свое творческое удовлетворение. В общем, эти животные для меня - своеобразные музы.

Рассказывает Эмма Владимировна ЯКУШЕНКО, педагог Саши:

- В этом году Александра будет поступать на художественно-графический

факультет Иркутского училища искусств. Девочка действительно талантливая и целеустремленная. Судите сами: в 2008 году - городская стипендия. В следующем году участвует в областном конкурсе "Осенние перезвонь" - и опять признание: второе место. Это очень высокий результат для подобных конкурсов. В 2010 году - участие в городской олимпиаде по рисунку. И почетное третье место! Так что ее талантливость и целеустремленность должны дать городу настоящего профессионала. Я несколько в этом не сомневаюсь, потому что в Сашином случае и быть по-другому не может. Ее внутренняя суть - творчество.

В лаконичной беседе с нашим корреспондентом Саша поделилась убеждениями...

- Саша, если приходится выбирать - компьютер или краски, что выбираешь?

- Выбирать не приходится. Только

краски. Я пробовала работать в графических программах. Пока мне это неинтересно. Потому что программа диктует мне некие порядок и закон, а руке с кистью эти законы никто не диктует. Мне очень нравится при этом состояние внутренней свободы. Его мне не с чем сравнить. И менять его я бы ни на что не стала.

Вот такая серьезная Саша Семенова. Сегодня девочка готовится не только к поступлению в училище искусств, но и к своей персональной выставке в Художественном центре. Успехов тебе, Саша!

■ Беседовала Анна НАРЧУК

Если кто-то ищет себя, его эти картины, скорее всего, притянут. Потому что они и сами, как правило, - составленные из внутренних символов загадки, к которым надо искать ключи.

Их автор - выпускник художественно-графического факультета иркутского педагогического университета, организатор творческого молодежного объединения «Красный квадрат», ведущего активную выставочную деятельность во всех городах области (в прошлом году проходила такая экспозиция и в ангарском Художественном центре), иллюстратор нескольких книг, лауреат премии Гран-при «Сибэкспоцентра» 2010 года, обладатель множества дипломов... Все это необходимо знать о человеке, когда впервые встречаешься с его творчеством. Но главное, как говорится, увидеть - хотя бы один раз. Тем более, что, по словам художника, работы свои он всегда писал «с большим усердием и с открытой душой».

- «Крылья» - это особый уровень, говорящий о творческом подъеме, свободе, даже о «творческом хулиганстве», - поделился Валерий на открытии экспозиции, - но и об умении анализировать свой труд тоже. Проверяя его, например, на чувство гармонии.

Что верно, то верно: гармония у него своя. Есть резкие линии, углы, есть «кубические» абстракции... гармония, наверное, в том, что даже со-

Встать на крыло

Человеку свойственно мечтать о крыльях. Правда, во времена моды на «прагматизм» не каждый захочет и не каждый сумеет такой мечтой поделиться... Один из рисковавших - художник Валерий КОРОБЧЕНКО. Первое, на что обращаешь внимание в его работах (в большинстве своем крупных и необычных) - присутствие либо ангела, либо святого. И часто какой-нибудь оттенок красного как символ работы души.

стоящие из «заплат» произведения на самом деле объединены общей идеей.

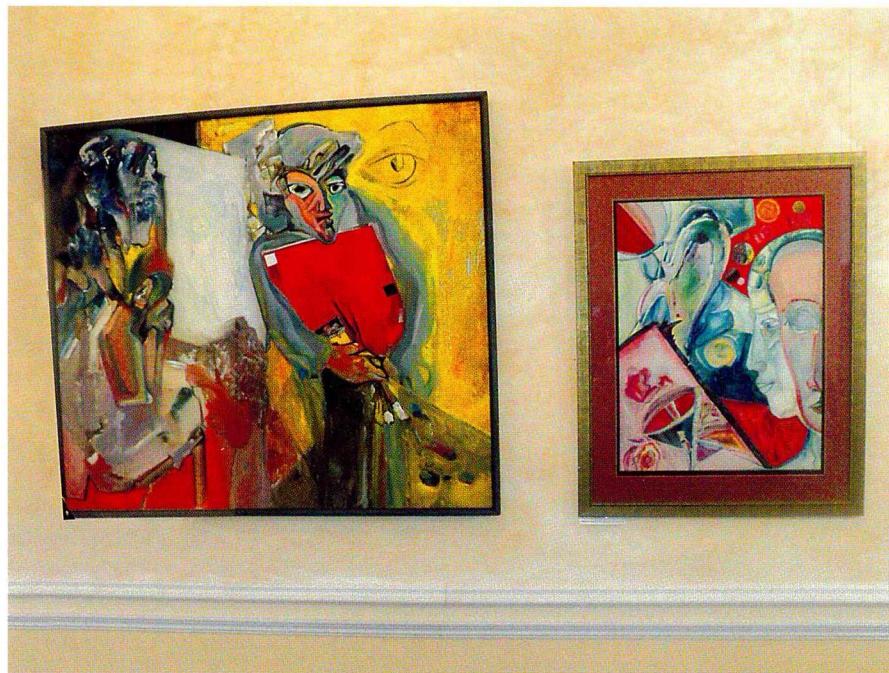
Какой?.. Очевидно, многим людям, знающим процесс созидания не понаслышке, будет импонировать озвученное художником определение: «В понятии творчества - элемент безумия и духовная основа. Плюс счастье чувствовать, что ты свободный человек». Картины же в таком случае рождаются легко, как в «Затмении на Байкале»: из пучин первоначального хаоса прорисовывается четкий сюжет. Или, может быть, в «Третьем глазе» - полотне, родившемся после просмотра телепередачи об известном офтальмологе... Или в уединившихся «Влюбленных художниках». Это уже держат крылья.

Духовая основа ощущается и в «Послании древнего святого», и в «Ангеле и цветке» (за эту работу автор удостоен диплома первой степени в технике акварели на молодежной областной выставке), и в его «Шестом чувстве». «Голова пророка» с пронзительными глазами, «Искушение святого» - звенья той же цепи. Непривычно видеть духовные сюжеты в модернистском исполнении, но именно такая форма подталкивает мысль.

Словом, ответы ищите сами. Лучше в себе. Если найдете, значит, вам с «крылатым» автором по пути.

А его замысел: «Уйти от старого, прийти к новому и цельному».

■ **Ирина ВАУЛИНА,**
фото автора

Из семейных альбомов

Иногда нам становится холодно в этом мире. Словно остро не хватает каких-то особых лучиков... Есть разные способы найти эти «лучики»; один из них – познакомиться с работами ангарской семьи Атавиных: членов Союза художников России Сергея Атавина и Светланы Шубниковой и их дочерей Олеси и Ксюши. Теплое ощущение «у домашнего очага» ощущение исходит от их картин, рождая атмосферу, в которой все дома и каждый привносит свое: шутку, задумчивость, заботу... и полную искренность. Работы творческого семейства и сами как семья – все индивидуальны, но связаны чем-то незримо общим.

светланином «Ковчеге», плывущем в зеленом море (или мареве?) - лишь девочка, свесившая ножки, и словно полная костюмерная реквизита. Если аналогия так проста и означает только, что жизнь – театр, то где его актеры?

И еще из мироощущения Светланы: «Все вижу, все слышу, все всем расскажу! На оранжево-охряной картине три девушки, нарушающие известное обещание. Согласно названию, прикрывшая рот ладонью обязательно скажет, закрывшая глаза - увидит, а уши – слышит. Шутка ли? А может, и правильно...

УОлеси Атавиной, студентки иркутского художественного училища, как и у родителей, нет примитивизма. В зеленом «Гнездовье» среди четких красивых линий еще нужно найти его обитателей; ее «Соблазнительница» – прямо скажем, не красавица (может быть, потому, что суть образа такая?); чудеса «Алисы» изображены коллажем на цветной бумаге. Младшая из Атавиных, Ксюша, знакомится с миром через свои «Заметки натуралиста», разглядывая муравьев сквозь лупу; ее крылатые – «Райские птицы» - мне почему-то очень напомнили стиль росписи по ткани.

Подсказка от Атавиных: для тепла и непринужденности надо уметь выбирать друзей. Ну а директор ангарской художественной школы № 1 Галина Смурода – на только учитель всей семьи, она сама человек увлеченный и тонко чувствующий. Ее ощущения удивительно совпадают с чувством зрителей в общем-то

Глава семейства Сергей Атавин наполняет дом идеями и загадками. Почему она стеклянная, эта синейшая «Стеклянная рыба»? Почему деревянные разводы называются «Дада»? А покрытая стеклярусом «Ольга» оказалась в лохматой меховой раме – для того, чтобы не замерзла зимой? И правда ли, что «Сны» кота и его человеку снятся одинаковые?..

«Сергей – великий шифровальщик в стиле сюрреализма, к его полотнам нужно подходить как минимум трижды», – заметила заведующая выставочным залом Ольга Новокрещеных на одной из его экспозиций. К слову, в семье не скучается: автором выставочному залу были поданы три графических листа.

Мэйстро «мастер вуалей» приходит к «очагу» с ребусами и головоломками. К примеру, его «Дыхание Эллады» покрыто «заплатами», и это понятно: древность все-таки, вон и вели-

чественные развалины видны... При этом здесь много неба и откуда-то приходит ощущение, что ты наблюдаешь за ходом времени чуть сверху и издалека... Среди вечных ценностей, не требующих особого пояснения, наверное, лишь: «Дом, дерево, сын»...

Супруга Сергея Светлана Шубникова – другая. Она праздник в доме, смех и доброта. Ее «Матвей» - синеокий огромный котяра с почти человеческими глазами, которого не боятся разгуливающие по нему птицы – одна из самых большущих ее работ. Кошки, птицы, рыбы, другие животные – это у них семейное, но до чего же по-разному!

У нее есть очень символичная «Моя семья» - это немножко кляксография, и снова кот в этой семье – не меньше человека.

А вот здесь должно быть «каждой двадцати по паре»... Однако вдруг на

посторонних: «Когда тебя гнетут плохое настроение или разочарование, попробуй пообщаться с Атавиными – пусть через их картины. Может, у них и правда специальный код такой: жизнь представляется светлей».

■ Ирина ВАУЛИНА,
фото автора

Первый раз в мастерской художника Геннадия Федоровича КОЗЛОВА мне довелось побывать в июле прошлого года. За окном суетились воркующие голуби, иногда в распахнутую форточку врывались звуки заканчивавшегося трудового дня города. И было немного грустно от того, что, находясь в мастерской известнейшего в городе художника, я могла смотреть только на стеллажи, заваленные его работами, его старый станок, какие-то чемоданчики с тюбиками оставшейся в них краски...

Грустная мастерская

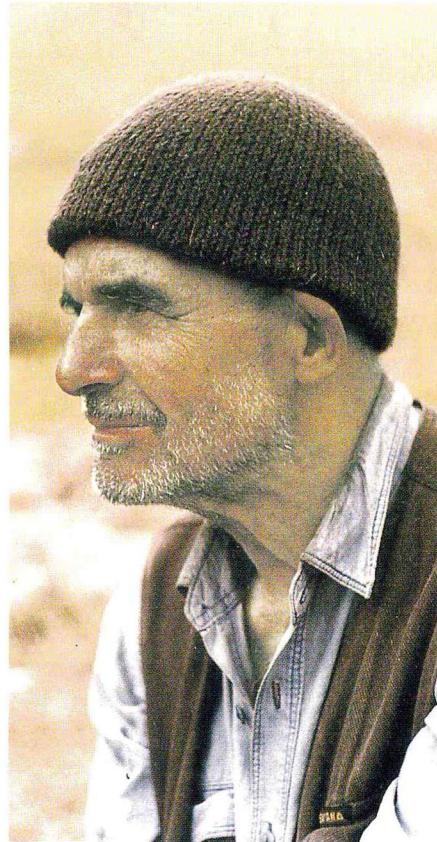
...Смотреть и понимать, что сам Геннадий Федорович уже никогда не войдет в эту мастерскую. Да и мастерская скоро забудет своего многолетнего хозяина и распахнет двери новым людям. С дочерью художника Еленой Козловой мы в тот вечер долго говорили о сохранении творческого наследия художника. Достаточно сложная в обсуждении тема, если учесть, что ни физических, ни материальных возможностей у Елены для этого нет. Впрочем, обо всем по порядку.

Мастерская художника на улице Маяковского, по всем юридическим законам, должна была быть освобождена в 2010 году. Справиться с перевозом огромного количества работ и размещением их в собственной однокомнатной квартире Елена на тот момент не могла, поэтому арендодатель некоторое время шел Елене на уступки. Таким образом сам момент переезда удалось немножко оттянуть. Помочь Елене в ее ситуации взялась газета "Вся неделя": когда работы все-таки пришлось вывозить, на какое-то время очень небольшую их часть приютили в редакции газеты. Еще 3 работы выкупил городской выставочный зал.

Теперь немного о работах. Некоторые из них вообще уни-

СПРАВКА:
Геннадий Федорович Козлов
родился в 1928-м году в г. Улан-Удэ. В старших классах школы занимался в изостудии республиканского Дворца пионеров. В 1949-м году закончил Иркутское художественное училище (класс Бориса ЛЕБЕДИНСКОГО). С 1949 по 1960 гг. работал в Иркутском книжном издательстве. Иллюстрировал художественную и научно-популярную литературу. В Ангарске с 1956 года, в 1956-58 гг. преподавал в изостудии ДК нефтехимиков. Участник многочисленных городских, областных и зональных выставок.

кальны, так как представляют собой акварельные миниатюры с видами строящегося города. Которые, кстати, мало кто видел. В год празднования 60-летия Ангарска не показать такую коллекцию горожанам - настоящий непорядок. Елена рассказывает, что нашелся ангарчанин, желающий эти работы к выставке подготовить (оплатить услуги багетной мастерской). Но вот условия этот ангарчанин выдвинул невозможные: после выставки эти работы становятся... ЕГО собственностью. Понятно, что обрадовавшаяся было

Елена эти условия вынуждена была отклонить.

Другая часть работ - многочисленные портреты первостроителей города. Некоторые из этих полотен нуждаются в реставрации. Многие опять же нужно одеть хотя бы в недорогой багет. Ну разве это не отдельная тема для выставки в празднующем юбилей городе!

Третья часть работ вообще могла бы удивить многих. Мало кто знает, что Геннадий Федорович много работал над иллюстрациями книг. Первое иллюстрированное им издание - "По пещерам Прибайкалья" - вышло в 49-м году прошлого столетия. Всего же книг было около двух десятков, и это тоже отдельная тема для уникальнейшей городской выставки.

Вот такая немного грустная история. Хотелось бы, чтобы в ней добросовестными ангарчанами на данном этапе была поставлена хорошая и правильная точка. Пока же известно лишь одно: до запланированной еще в прошлом году выставки осталось совсем немного - она должна открыться в конце апреля. Откроется ли?

■ **Анна НАРЧУК,**
фото из архива
Елены КОЗЛОВОЙ

бирать. Вона Тамарка уже десять коров на ферме подоила и луг выкосила. А на енту лихо глядеть: когти как у курицы, ажно загнулись, рот красной, будто с собаками дралась.

- Ваня, а чё, ежели она померла?

- Как это померла?

Иван перестал стучать.

- Ну вот как люди помирают. Помнишь, в прошлом году, Феклуша легла с вечера и боле не встала.

- Ну, сходи послушай. Ежели дыхат, то жива.

Пелагея вернулась.

- Да кажись, дыхат.

- Я и то думаю, с чаво ей помирать-то, вечор скушала творожку со сметанкой, а топчера лежит да попокуват.

Вскоре молодайка проснулась. Выйдя на крыльцо, потягиваясь, сказала:

- Господи, какая же здесь красота. Солнце, птички поют, а воздух – дыши не надышишься.

Пелагея с Иваном переглянулись.

- Да енто тока сёдня благодать-то такая. В други-то дни пыливша так и хлёшшил, так и хлещшил, спасу никакова нету. Глаза не можно открыть. Пташки горемышны сидут на заплот, повесят головы и целый день молчком молчат. Правду ить, Ваня, я сказываю?

- Кады им веселитца-то? Вона скоко выводков под крышей и все кормежки требуют.

- А Миша где?

- Мишка-то? Так робить ушел. У нас, милая, до такой-то поры отродясь не спят. В деремне кажной час на шшоту. У вас-то, кажись, по-другому живут?

- Да, у нас по-другому.

- Скажи на милость, токо без утайки, на чё тебе Мишка-то наш? Али в городе мужиков вовсе нету-ка?

- Зачем Миша? Миша, он другой, он добрый, чистый.

- Вот те раз. А что, ваши мужики не моются, что ля? Али бани у вас тата-ка нету?

- Тут другое. Душа другая.

- Антиресуюсь, вы к нам с антиресом али попроведовать? – спросил Иван.

- Еще не знаю, вот с Мишой переговорим, там видно будет.

- При деле каком состоите, али так, шаляя-вали?

- Бухгалтер я.

- Вона как. Это по-нашому шшитовод, кажись. Значитца, шшот ведете, хто скоко трудоднев нарабил.

- Да. Только у нас не трудодни, а деньги. Скажите, а речка далеко?

- Да вона за темяям кустикам.

Молодайка, закинув на плечо полотенце, пошла по тропинке к реке.

Конграде подошла Степанида, до этого наблюдавшая за разговором Ивана и Октябрину со своего крыльца.

- Куды это она поперлась-то?

- А ты у иё спроси.

- Говорят, это не она вовсе, а перешшотчица.

- Это еще чё за перешшотчица?

- Вся деревня знат, шшитать будет, скоко у ково есть.

- Ей-то на чё это?

- Вот ты, Ваня, врушой завсегда меня зовешь. А ты что, умной, что ли? Ну никакая она не Мишкина завошница, и ни к кому она вовсе не приехала, а вона хто.

- Хто?

- Ну скоко тебе долбить-то, шшитать она прixeала.

- Опять ворона на хвосте принесла, али сама придумала?

- Да говорю жа, Верка намедни сказовала всё про нее! Она тожа вечор бражку за сараем

припрятала и собаку рядом привязала, ну чтобы никто не уволок. А утров глядит, мужика в доме нету. Побежала за сарай, а тамака ни собаки, ни бражки. Сгинул мужик, как скроль землю провалился вместе с битончиком. Топеряча ишшил ентова каплюжника по кустам. А все из-за иё, - она показала вслед уходящей девушке.

- От ѿть, какова сволочь оборотиста. С Мишой, грит, поговорим, - вспылил Иван. - А вы нас спросили, дозволю ли я ишши этот перешшот вести. Приперлась тут неведомо хто и неведомо откудова, и нате – с Мишой поговорю. Будто окромя его в доме никаво боле нету. Ты хто ему будешь? – вдруг спросил он жену.

- Я-то? Дак матерма.

- А я?

- Ну дак ихний отец, кажись.

- А получатца, пшик на горячей сковородке. Ишь, халера, какую волю начала забирать. С Мишой поговорю. Сметаны ей боле не клади. Лучче Степаниде скорми, может, вратре мене станет, а от той окромя вреда нечё ждать. Котька, пригляди-ка за ентой иноземкой, куды она попёрлась-то? Не морду жа умывать, в таку даль, коли вумывальник вата висит. Уж не заездок ли деда Прокопа перешшитовать пошла? Греха потома-ка не обрёмыся.

- А я вечер тожа, чё подобре-то, убрали подале. Мало ли, - сказала Степанида, - мы недамнось таз новый купили да клеенки, почитай, метра два. Таз-то такой хороший попался, большой да с ручкам, не дай Восподь в перегись угодит, жалко будет.

- Ваня, а мы-то чё будем хоронить, али пущай шшитат?

- Кого нам с тобой хоронить-то, окромя наших голов.

- Мама, а она там купатца и совсем нагишком, - выпалил запыхавшийся Кости.

- Пошто нагишком-то? Чё, и без становины?

- Ага. Ребятишки побросали рыбалить, пальцами кажут и хоочат.

- О Восподи, отец, чё делать-то? Страматиша какая, опозорила она нас, галендуха кудлатая.

- Радовайся. Нарождала полной дом идивотов, а топеряча «о-те-ци»... Оне тебе ишши не такое утворят. Я чё, пойду становину на нее надевать, чё ли? В дела свои меня не впутывайте, сами затеяли эту канитель, сами и расхлёбывайте.

- Да ак чё жа делать-то? Можа, чумадан-то ее за ограду вытащить?

- И чё?

- Ну как жа. Возвретца и подумат: ага, значитца, я здеёне боле не нужна.

- Нужна – не нужна.. Возьмет да обратно заволокет. Подождем покамесь, чё дале-то утворит, а то, можа, с милисанером придется выдворять-то ее.

Вернувшись и позавтракав, молодайка села перед зеркалом. Подпудрила носик, подвела брови и ярко накрасила губы. Пелагея, глядя на нее, дивилась:

- И начё стоко намазывать-то? Краше сёрамно не стала. Токо мыла боле надо. Как бына кожи, ни рожи, такой и осталась.

- А Миша когда придет?

- Хто знат. Придет, мимо не пройдет.

- Я на улице подожду его.

Выйдя в ограду, сняла халатик, рассстелила его на траву и легла загорать.

Иван как ошпаренный влетел в дом.

- Полюбуйся на енту бесстыжую. Все свое нутро напоказ выставила.

Сплюнув, он выругался. Пелагея подошла к окошку.

- Ну все в точности, как говоривал дядя Николай, царство ему небесное: «Скоро придет тако время, кады люди начнут нагишком шаштать по деревне».

- Ты ково городишь? Причем тут дядя Николай, али ослепла и не видишь, хто на траве-то лежит? Хошь ба было на чё глядеть. Ни спереди, ни сзади, а туда жа. Вона, на Тамарку глянешь, дак оторопь берет. А тут – люди крестята как чумы да плюютца.

- Вань, ты хочь ба куфайкой страм-то ей прикрыл.

- Ишши чё. Это пошто я-то? Нарождала идивотов, вот топеряча бегай да прикрывай ихний позор. А то, можа, пущай народ вдоволь потешитца над моей сединой. Глядите, мол, люди добрые, какую мы невидаль приобрели, ажно из самого городу выписали.

Пелагея, сдернув с гвоздя телогрейку, выбежала в ограду.

- Я малось тута-ка вас прикрою, а то страмно. У нас так-то не ходят.

- Нет, не нужно, я же в купальнике. И не по улице иду, а дома.

- Ну, а вдруг ветерок задует, оширшать можете, али комарик какой лихорадошной куснет, не приведи Восподь.

- Нет-нет, спасибо.

Иван, наблюдая из окна, подумал: «А чё, издали-то, кажись, ничё, откормить ба с месячишко да краску с морды смыть, и станет на человека похожа».

- Отец, а она не хочет укрыватца-то.

- Ну ты, баба, и дура. Где же ишши можно выставить такую безобразию, окромя нашей ограды. Тута-ка не иначе как каталажкой все должно закончиться.

- Ты сам-то хошь не пялься на енту болезненну, а то перекорежит. Котька, беги-ка, да пошибче, к Тамарке. Ежели дома нету, дуй прямиком на ферму. Обскажи ей все как есть. Мол, вчерась к нам из города Ихтибриня зашохелилась. Мишка, мол, здеёни при чем, сама приперлась. А топеряча лежит в ограде нагишком, а Мишка, мол, и здеёни при чем, сама разболоклась. Скажи, мол, ни дать ни взять гольная супензия.

- Мам, а можно я ее супензией называть не стану. Ить сёрамно жа все в деревне знают, что токо тебя тяяя так зовет.

- Да ладно уж, беги. Ежели и Тамарка ничё не придумат, тады не знаю, чё и делать.

Вскоре к дому подкатила телега. Разгоряченная лошадь, фырккая, жевала удила. Краснощекая, грудастая девушка, распахнув калитку, спросила:

- Хто здеёни Октябрин?

- Я.

- Вы к нам по делу или по личностному вопросу?

- Я к Мише.

- Да вот, товарищ Октябрин, для вас срочная телефонограмма. На работу вызывают, причем чичас же.

- Как на работу? У меня еще отпуск не закончился.

- Не мое дело. Приказано быстро доставить в райцентр к автобусу.

Когда телега укатила, Иван сказал:

- Сегодня жа ожено ентова кобеля, не то ишши каку-нибудь прошшалыгу приволокёт.

- Мама, а вона Октябринка бежит.

- Восподи, да неужто от Тамарки сбежала?

- Да не-е-е, это корова наша.

Мать, опустившись на лавку и глядя на мужа, сказала:

- Корову-то придетца по-другому называть, покудова меня сердце не пришшемило. Котька, накапай-ка мне каких-нибудь капель, да поболе.

бирать. Вона Тамарка уже десять коров на ферме подоила и луг выкосила. А на енту лихо глядеть: когти как у курицы, ажно загнулись, рот красной, будто с собаками дралась.

- Ваня, а чё, ежели она померла?

- Как это померла?

Иван перестал стучать.

- Ну вот как люди помирают. Помнишь, в прошлом году, Феклуша легла с вечера и боле не встала.

- Ну, сходи послушай. Ежели дыхат, то жива.

Пелагея вернулась.

- Да кажись, дыхат.

- Я и то думаю, с чаво ей помирать-то, вечер скушала творожку со сметанкой, а то-перяя лежит да попокуват.

Вскоре молодайка проснулась. Выйдя на крыльце, потягиваясь, сказала:

- Господи, какая же здесь красота. Солнце, птички поют, а воздух – дыши не надышишься.

Пелагея с Иваном переглянулись.

- Да енто тока сёдня благодать-то такая. В други-то дни пылиша так и хлещишт, так и хлещишт, спасу никакова нету. Глаза не можно открыть. Пташки горемышны сидут на заплот, повесят головы и целый день молчком молчат. Правду ить, Ваня, я сказываю?

- Кады им веселитца-то? Вона скоко выводков под крыши и все кормежки требуют.

- А Миша где?

- Мишка-то? Так робить ушел. У нас, милая, до такой-то поры отродясь не спят. В деревне каждой час на шшоту. У вас-то, кажись, по-другому живут?

- Да, у нас по-другому.

- Скажи на милость, токо без утайки, на чё тебе Мишка-то наш? Али в городе мужиков вовсе нету-ка?

- Зачем Миша? Миша, он другой, он добрый, чистый.

- Вот те раз. А что, ваши мужики не моются, что ля? Али бани у вас тата-ка нету?

- Тут другое. Душа другая.

- Антресуюсь, вы к нам с антресом али попроводовать? – спросил Иван.

- Еще не знаю, вот с Мишой переговорим, там видно будет.

- При деле каком состоите, али так, шалявали?

- Бухгалтер я.

- Вона как. Это по-нашому шшитовод,кажись. Значицца, шшот ведете, хто скоко тру-днин наробил.

- Да. Только у нас не трудодни, а деньги. Скажите, а речка далеко?

- Да вона за темям кустикам.

Молодайка, закинув на плечо полотенце, пошла по тропинке к реке.

Конграде подошла Степаница, до этого наблюдавшая за разговором Ивана и Октябрины со своего крыльца.

- Куды это она поперлась-то?

- А ты у иё спроси.

- Говорят, это не она вовсе, а перешотчица.

- Это еще чё за перешотчица?

- Вся деревня знат, шшитать будет, скоко у ково есть.

- Ей-то на чё это?

- Вот ты, Ваня, вrushой завсегда меня зовеш. А ты что, умной, что ли? Ну никакая она не Мишкина завошница, и ни к кому она вовсе не приехала, а вона хто.

- Хто?

- Ну скоко тебе долбить-то, шшитать она приехала.

- Опеть ворона на хвосте принесла, али сама придумала?

- Да говорю жа, Верка намедни сказовала всё про нее! Она тожа вечер бражку за сараем

припрятала и собаку рядом привязала, ну чтобы никто не уволок. А утрысь глядит, мужика в доме нету. Побежала за сарай, а тамака ни собаки, ни бражки. Сгинул мужик, как скроль землю провалился вместе с битончиком. Топеряча ишшишт ентыа каплюжника по кустам. А все из-за иё, - она показала вслед уходящей девушке.

- От ѿть, какова сволочь оборотиста. С Мишой, грит, поговорим, - вспылил Иван. - А вы нас спросили, дозволю ли я ишшишт этот перешот вести. Приперлась тут неведомо хто и неведомо откудова, и нате – с Мишой поговорю. Будто окромя его в доме никаво боле нету. Ты хто ему будешь? – вдруг спросил он жену.

- Я-то? Дак матерма.

- А я?

- Ну дак ихний отец, кажись.

- А получатца, пшик на горячей сковородке. Ишь, халера, какую волю начала забирать. С Мишой поговорю. Сметаны ей боле не клади. Лучче Степанице скорми, может, вратре мене станет, а от той окромя вреда нечё ждать. Котька, пригляды-ка за ентою иноземкой, куды она попёрлась-то? Не морду жа умывать, в таку даль, коли вумывальник вата висит. Уж не заездок ли деда Прокопа перешшитовать пошла? Греха потома-ка не обрёмся.

- А я вечер тожа, чё подобре-то, убрала поздале. Мало ли, - сказала Степаница, - мы не-дамнось таз новый купили да клеенки, почтый, метра два. Таз-то такой хороший попался, большой да с ручкам, не дай Восподь в перепись угодит, жалко будет.

- Ваня, а мы-то чё будем хоронить, али пущай шшитат?

- Кого нам с тобой хоронить-то, окромя наших голов.

- Мама, а она там купатца и совсем нагишком, - выпалил запыхавшийся Костя.

- Пошто нагишком-то? Чё, и без становины?

- Ага. Ребятишки побросали рыбалить, пальцами кахут и хохочат.

- О Восподи, отец, чё делать-то? Страматища какая, опозорила она нас, галендуха кудлатая.

- Радовайся. Нарождала полной дом идивотов, а топеряча «о-те-ц»... Оне тебе ишшишт не такое утворят. Я чё, пойду становину на нее надевать, чё ли? В дела свои меня не впутывайте, сами затеяли эту канитель, сами и расхлебывайте.

- Дак а чё жа делать-то? Можа, чумадан-то ее за ограду вытащить?

- И чё?

- Ну как жа. Возврнетца и подумат: ага, значицца, я здесь боле не нужна.

- Нужна – не нужна.. Возьмет да обратно заволокет. Подождем покамесь, чё дале-то утворит, а то, можа, с милисанером придется выдворять-то ее.

- И начё стоко намазывать-то? Краше сё-рамно не стала. Токо мыла боле надо. Как была ни кожки, ни рожи, такой и осталась.

- А Миша когда придет?

- Хто знат. Придет, мимо не пройдет.

- Я на улице подожду его.

Выйдя в ограду, сняла халатик, расстелила его на траву и легла загорать.

Иван как ошпаренный влетел в дом.

- Полюбуйся на енту бесстыжую. Все свое нутро напоказ выставила.

Сплюнув, он выругался. Пелагея подошла к окошку.

- Ну все в точности, как говаривал дядя Николай, царство ему небесное: «Скоро придет тако время, кады люди начнут нагишком шатать по деревне».

- Ты ково городиши? Причем тут твой дядя Николай, али оселпа и не видишь, хто на траве-то лежит? Хошь ба было на чё глядеть. Ни сперди, ни сзди, а туда жа. Вона, на Тамарку глянешь, дак оторопь берет. А тут – люди крестятца как чумы да плюютца.

- Вань, ты хочь ба куфайкой страм-то ей прикрыти.

- Ишшишт чё. Это пошто я-то? Нарождала идивотов, вот топеряча бегай да прикрывай ихний позор. А то, можа, пущай народ вдоволь потешитца над моей сединой. Глядите, мол, люди добрые, какую мы невидаль приобрели, ажно из самого города выписали.

Пелагея, сдернув с гвоздя телогрейку, выбежала в ограду.

- Я малось тута-ка вас прикрою, а то срамно. У нас так-то не ходят.

- Нет, не нужно, я же в купальнике. И не по улице иду, а дома.

- Ну, а вдруг ветерок задует, оширвать можете, али комарик какой лихорадошной куснет, не приведи Восподь.

- Нет-нет, спасибо.

Иван, наблюдая из окна, подумал: «А чё, издали-то, кажись, ничё, откорить ба с месячишко да краску с морды смыть, и станет на человека похожа».

- Отец, а она не хочет укрыватьца-то.

- Ну ты, баба, и дура. Где же ишшишт можно выставить такую безобразию, окромя нашей ограды. Тута-ка не иначе как каталажкой все должно закончитца.

- Ты сам-то хошь не палься на енту болезненну, а то перекорежит. Котька, беги-ка, да пошибче, к Тамарке. Ежели дома нету, дуй прямиком на ферму. Обскажи ей все как есть. Мол, вчера к нам из города Ихтибриня за-кошелилась. Мишка, мол, здеся ни при чем, сама приперлась. А топеряча лежит в ограде нагишком, а Мишка, мол, и здеся ни при чем, сама разболоклась. Скажи, мол, ни дать ни взять гольная супензия.

- Мам, а можно я ее супензией называть не стану. Ить сёрамно жа все в деревне знают, что токо тебя тята так зовет.

- Да ладно уж, беги. Ежели и Тамарка ничё не придумат, тады не знаю, чё и делать.

Вскоре к дому подкатила телега. Разгоряченная лошадь, фыркая, жевала удила. Краснощекая, грудастая девушка, распахнув калитку, спросила:

- Хто здесь Октябриня?

- Я.

- Вы к нам по делу или по личностному вопросу?

- Я к Мише.

- Дак вот, товарищ Октябриня, для вас срочная телефонограмма. На работу вызывают, причем чичас же.

- Как на работу? У меня еще отпуск не закончился.

- Не мое дело. Приказано быстро доставить в райцентр к автобусу.

Когда телега укатила, Иван сказал:

- Сегодня жа ожено ентыа кобеля, не то ишшишт каку-нибудь прошишталыг приволокёт.

- Мама, а вона Октябринка бежит.

- Восподи, да неужто от Тамарки сбежала?

- Да не-е-е, это корова наша.

Мать, опустившись на лавку и глядя на мужа, сказала:

- Корову-то придетца по-другому называть, покудова меня сердце не пришшемило. Котька, накапай-ка мне каких-нибудь капель, да поболе.

Объединение «Автограф»:

Хотим все знать!

Вера Николаевна засыпает корреспондента вопросами: ей интересны люди. Казалось, это она собирается взять интервью... Однако не будь Вера КРАСНОВА столь любознательна, наверняка многое в ее жизни сложилось бы по-другому.

Возможно, и историко-литературное объединение «Автограф», которым она сейчас руководит, вряд ли появилось бы на свет. И мало кто знал бы, что это за наука и почему это важно: история с литературой.

Шесть лет назад с ее легкой руки на базе ДТДиМ начал свою деятельность вот такой кружок, впоследствии названный объединением. А сама она стала не просто библиотекарем, но и педагогом дополнительного образования. Полушутя она поясняет, что «Автографом» объединение именуется потому, что его участники берут автографы у писателей Ангарска. В библиотеке действительно присут-

ствует книга почетных гостей с памятными надписями от ангарских поэтов и прозаиков... но, конечно, этим их многогранная деятельность не ограничивается.

Вещи сами умеют рассказывать... Помимо классических стеллажей с книгами здесь - фотографии города и ребят (заниматься в «Автографе» может любой ребенок или подросток города, к которому он должен быть неравнодушен). Карта Ангарска, на

которой отмечены все значимые культурные центры, развивающие игры. И непосредственный продукт труда участников объединения: папки с информацией о каждом писателе города.

- Вера Николаевна, откуда взялось «пограничное» увлечение?

- Просматривала с ребятами литературу нашего края и подумала – а почему и нет? Ведь детям интересно? А у меня почти 40 лет библиотечного стажа, и по ходу работы я всегда занималась краеведением, так что это, что называется, самое мое! Разве знать своих мастеров слова – не часть краеведения? А знают об этом единицы, что очень обидно. Вот так и началось. Интерес есть и у других библиотек и школ, мы активно сотрудничаем с ними.

- Что такое «литературно-краеведческое изыскание»?

- В первую очередь встречи с авторами: приходим в гости друг к другу и начинаем их всячески тормошить, расспрашивать. Наша задача на сегодняшний день – пообщаться с писателями солидного возраста, таких у нас много, догнать «их» время. Скажем, мы были очень дружны с Федором Устюжаниным, который, к сожалению, уже нас покинул. Его сын, как и сын Аллы Стадорубовой, передал нам библиотечный фонд отца, за что мы ему премного благодарны... Может показаться, что мы развлекаемся. На самом деле главное -зажечь в себе идею. Пусть это будет даже маленькая заметочка, но она расскажет о многом. После чего мы уже все вместе продолжаем поиски в этом направлении. Находим много нового!

- А сами дети вдохновляются творчеством наших писателей? Может быть, кто-то начинает творить?

- Безусловно: есть у нас дети, которые пишут сказки, есть те, кто пишет прозу, сочиняет стихи. Некоторые из них печатались в ангарских газетах. Они с удовольствием читают нам свои произведения, мы вместе их обсуждаем, а иногда и критикуем.

- Пишете ли вы сами?

- В молодости, конечно, были стихи... Впрочем, литературное краеведение – это достаточно близкая область, поэтому я в ней и осталась. Мне также близка живопись: раньше любила рисовать карандашом, а к 47 годам захотелось самовыразиться – и я начала писать маслом пейзажи, хочу попробовать и портреты.

- Вы все время говорите «мои дети», они вам как родные...

- ...как родные и остаются такими, даже когда уходят. Нашу библиотеку дети посещают иногда просто чтобы пообщаться со сверстниками или поговорить со мной по душам. Бывает, детям не хватает взрослого взгляда на некоторые вещи (родители ведь часто загружены работой, их можно понять). Что беспокоит моих питомцев на сегодняшний день? Вместе стараемся понять причину, разбираем ситуации, ищем возможность исправить ошибки. И ведь не только я их учю, но и они меня тоже. Заодно мы видим, что такая жизнь и как она может отражаться в литературе. И наоборот: как литература может изменить жизнь.

- Как вы считаете – чья, например, литература?

- Жила в Ангарске замечательная поэтесса Алла Стародубова, которой на будущий год исполнилось бы 90 лет. В кружке мы подняли ее историю, возродили память о ней, писали рефераты о ее творчестве, общались с ее сестрой и сыном. К сожалению, в наших библиотеках практически нет ее книг. И мы с известным ангарским краеведом Александром Ивановичем Середкиным хотим, что называется, сложить наши пенсии и переиздать книгу Аллы Николаевны. А точнее, четыре ее книги объединить в одну. Конечно, одними пенсиями дело не обойдется, сумма нужна немалая – примерно 200 тысяч рублей, будем искать поддержки у писателей нашего города, пойдем в народ. Возможно, обратимся к администрации. И может быть, кто-нибудь откликнется. Очень хотелось бы успеть к ее дню рождения.

- Сколько же лет вашим «детям»?

- Сейчас у меня занимается группа 1-4 классов. А многие из выпускников имеют уже свои семьи, но они до сих пор часто приходят ко мне. Ребята, которые сейчас учатся в техникумах и институтах, тоже забегают поделиться и поинтересоваться нашими успехами.

Среди тех 13 человек, что активно занимаются в объединении, у нас есть своя творческая группа, участвующая в научно-практических конференциях. Недавно как раз состоялась одна из таких конференций, приуроченная к юбилею

города. Вообще 12-13 человек – это самое оптимальное количество для творческих занятий. У нас как дома: мы любим устраивать совместные чаепития, выходить на природу (ездили по Кругобайкальской железной дороге, были в Листвянке, в любое время года гуляем в пойме Китоя), вместе справляем праздники, ходим в театры и музыкальные гостиные.

Вера Николаевна долго показывает мне своих ребят, с гордостью и теплотой отзываясь о каждом. В том, что касается литературы, истории и детей, ее просто не переслушать. Они такие, потом что вместе и потому что нашли свою «рифму». Если вы чувствуете в себе желание заниматься литературным краеведением – приходите в «Автограф», здесь вам будут рады как нигде. Среди единомышленников человеку проще реализовать в первую очередь себя.

Давайте дадим слово им всем?

ДЕВИЗ ОБЪЕДИНЕНИЯ:

Мы краеведы города Ангарска.
В архивных кипах поиск мы ведём.
Пусть мы в пыли и в типографской краске -
мы всё исследуем, разыщем
и найдём!
Мы материал находим
по крупицам
под знаком светлых творческих
идей.
Потом у нас рождаются страницы
О знаменитых людях - для людей!

■ Ольга ЛЕКС,
фото автора

Девочка, шаль и...

Надежда Кадышева

После концерта детского казачьего ансамбля "Перекати-поле" мы с десятилетней Ульяной БАЛАХНИНОЙ прогуливались и рассматривали картины в Художественном центре. Внезапно взгляд девчушки упал на яркую шаль, которую накануне в Центр принес кто-то из мастеров прикладного творчества. Мне тогда показалось странным вот что: десятилетняя девчонка примеряет на себя шаль и, кручаясь перед зеркалом, рассуждает серьезно о том, на каком концерте она в ней появится. Так и ушла, прижав эту шаль к груди крепко-крепко, как бы уже пребывая в новом образе, который сама же для себя и придумала.

А спустя несколько дней мне довелось пообщаться с другом семьи Балахниных, и вот что он рассказал:

- Эту семью я знаю давно. Еще когда Ульяне только предстояло появиться на свет, родители " успокаивали" малышку любой музыкой - ставили классику, казачьи песни, Луи Армстронга... И такими вот импровизированными концертами какое-то время "тешили" еще не родившегося ребенка. В противном случае ребенок сам себе устраивал концерты: он пел и танцевал, танцевал и пел сутками напролет.

Когда девочке исполнилось два года, произошел довольно странный случай: по какой-то причине родители Ульяны не пошли в церковь (они - прихожане ангарского Свято-Троицкого храма). Ребенок тихонько возился в другой комнате. И вдруг оттуда раздался "Символ Веры". **Было чему удивиться заглянувшим в комнату родителям - двухлетняя Ульяна пела сложную молитву наизусть!** Как будто хотела сказать: в церковь надоходить! В том же году была сделана видеозапись, где Ульяна поет сложное произведение, купаясь в ванне!

Озорная девчонка любую песню считала своей и пела все подряд. Как-то ее спросили: "Какая у тебя любимая песня?" Был ответ: "Про козу". Когда ее попросили спеть, она запела песню "Ой ты, степь широкая..." "А где же тут про козу?" "Ну как же

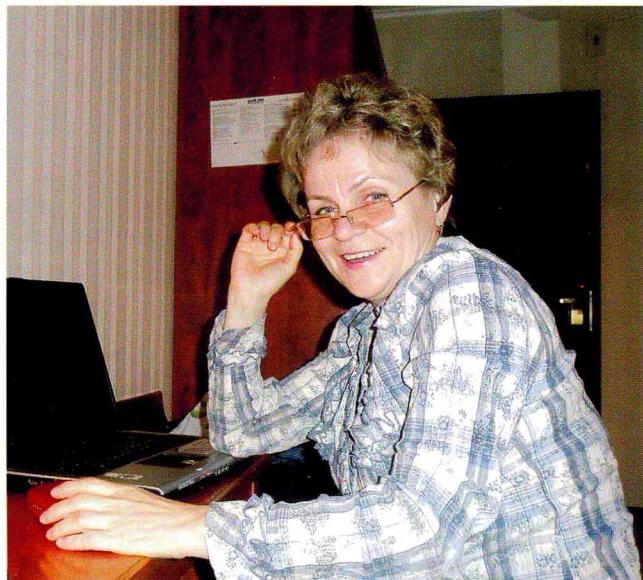
"где", - ответила Ульяна, - "Ой да не гуляй, коза, близко к озеру!" Позже родителям и вовсе стало некуда деваться от концертов Ульяны, и они повели ее в Центральную детскую школу искусств.

Сложно было музыкальному педагогу Ольге Кадомцевой с Ульяной - пришлось закручивать процесс, что называется, в кулак. Получилось! **Ульяна начала понимать, что песня - это ее, а общественное достояние!** Позже они начали вместе разучивать грустную песню "Кукушечка". Премьера песни состоялась в 2009-м году, и именно "Кукушечку" Ульяна спела одна и без микрофона на сцене притихшего зала театра "Лицеи" в Санкт-Петербурге в ноябре 2010-го. Рассказывают, что Ульяна спела так, что зал еще какое-то время опасался рукоплескать - словно боясь спугнуть последние звуки и выпустить их из зала. В тот же день Ульяна стала лауреатом диплома 3-й степени международного фестиваля "Без границ".

Сейчас Ульяна учится в Православной школе города Ангарска. Ученица как ученица. Может, как и все, нахватать "двоек", а потом упорно их исправлять. Но вот мечта у девочки очень даже необычная - собрать все записи песен в исполнении Надежды Кадышевой, выучить их и обязательно что-нибудь спеть вместе.

■ Анна НАРЧУК

Kружился легкий ноябрьский снежок. По дороге домой с концерта молодежного ансамбля "ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ" думалось: надо обязательно приобрести "Историю государства Российского"... Потому что ощущалась некая неловкость от того, что ЭТИ дети знают и могут рассказать о традициях казачества, а я нет. Да что о традициях - всю историю его легко поведать могут! А с виду - обычна ангарская ребятня. Впрочем, не очень обычна. Многие из этих детей уже с пяти лет занимаются в Центральной детской школе искусств Ангарского муниципального образования.

Перекати-поле

Дети в этой школе учатся играть на различных музыкальных инструментах, поют народные песни, изучают эстрадный вокал и хореографию, читают музыкальную литературу. Дети по-разному попадают в школу: кого-то приводят родители, кто-то приходит сам. Тем, кто пришел сам, обычно нравится заниматься. У тех, кого приводят родители, иногда возникают проблемы. Но, как правило, проходит определенный адаптационный период, и сложности начинают отступать. В целом ребята очень стараются и делают успехи. **Приходит ясное понимание, что занятия заставляют расти и развиваться духовно.** В этом, конечно, большая заслуга директора школы Натальи Харченко.

С ребятами из ансамбля "Перекати-поле" работают художественный руководитель Ольга Кадомцева, хореограф Дмитрий Ильин и концертмейстер Виктор Крупеня. В данное время выступает уже третий состав ансамбля. В ноябре 2010-го ансамбль вернулся из Санкт-Петербурга, где он участвовал в международном конкурсе-фестивале национального творчества "Без границ". **Только представьте себе: Сибирь представлял единственный коллектив - ангарский молодежный ансамбль "Перекати-поле"!**

Представили отлично. Коллектив выступил в номинации "Народное пение" и получил диплом 1-й степени. Это очень большое достижение, если учесть, что в самом Санкт-Петербурге даже с ре-

петициями были определенные проблемы. Там любое пользование концертным залом осуществляется на платной основе. Конкурс проходил в театре "Лицеи-деи", где не совсем подходящая акустика, так что ансамблю пришлось выступать без микрофонов. Ребята не растерялись, и именно это потом особенно отмечали члены жюри и ставили ангарчан многим в пример. Да что акустика! Соперничать пришлось с артистами из Абхазии, Грузии, Узбекистана - а это те самые дети, что поют, что называется, с самых пеленок. В первый день ребята представили так называемую "визитку" ансамбля, а уже через день на самом конкурсе спели 2 песни.

Kонечно, эта поездка могла не состояться. Как всегда, материальная сторона вопроса оставляла желать лучшего. Собрать необходимые средства для прибытия на санкт-петербургский конкурс помогли региональное отделение КПРФ и благотворительный фонд "Юнона", отдел по культуре АМО и отдел по молодежной политике, спорту и культуре г.Ангарска. Но участие в подобном творческом состязании того стоило: диплом 1-й степени сделал этих удивительно талантливых детей буквально одержимыми. **У них появилась огромная мечта - съездить за границу и показать себя там.** А в дни, когда верстался номер нашего журнала, художественному руководителю ансамбля поступило предложение принять участие в фестивалях "Роза ветров" в Красноярске и "Жемчужина Востока" в Пекине. Творческий коллектив нашего журнала очень верит в то, что юные ангарчане смогут отправиться туда за новыми победами.

■ **Анна НАРЧУК**

P.S. В начале апреля ребята вернулись из Москвы с международного конкурса-фестиваля детского и юношеского творчества "Открытая Европа". Они получили диплом 1-й степени в номинации "Народная песня". В фестивале принимали участие двенадцать коллективов, а дипломы получили только два: малыши из Пензы и ангарчане.

Эта женщина ломает стереотипы. Стоит только после слов «пенсионерка-вышивальщица» вообразить себе бабушку с иголочкой – и вот вам сюрприз: перед вами энергичная женщина с сияющими глазами, ангарчанка Людмила БЕКЛЕМЕШЕВА. Кандидат экономических наук, автор книги о судебно-бухгалтерской экспертизе... и автор вышитых крестиком картин-молитв «неверующего человека».

Етот номер – тема – лики христианских святых. И работы с символикой фэн-шуй. Как, например, символ исполнения желаний, иероглиф с колибри, примеченный когда-то Людмилой Петровной у одной из ее студенток, первый из шести картин серии «Фэн-шуй». Или иконы, которых сейчас более двадцати.

Автор сразу ставит точки над «и»: «Неверующая... и в принципы фэн-шуй тоже не слишком верю». Тогда почему же?..

Людмила Беклемешева вышивает три

Символ исполнения желаний

года. Поначалу занятие было средством отвлечься от невеселых моментов действительности после закрытия учреждения и потери работы.

Душевно и физически лечило особое состояние во время вышивания, энергетика мысли: «Я вышиваю себе здоровье».

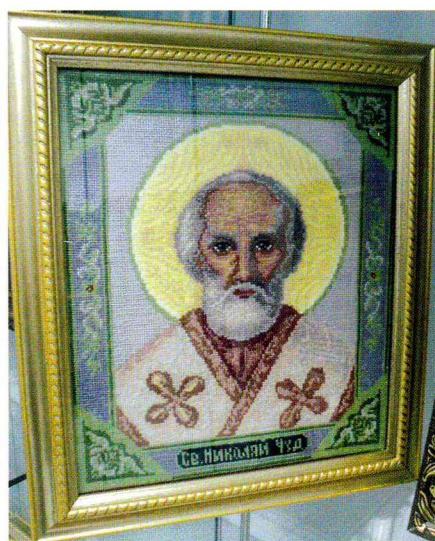
И действительно, со временем она не только смягчила для себя душевный осадок от человеческого равнодушия и отстраненности после увольнения, но и реально поправила здоровье новым увлечением. Организм реагировал на соответствующий настрой. Хобби духовно богатого человека превратилось в аптеку для души. «Каждый может выбрать себе свое лечение, - считает Людмила Петровна, - это работает»... И ведь реально трудно предположить в ней никогда морально угнетенного человека.

Вероятно, работает это и для того, чтобы еще больше сплотить семью: у Людмилы Беклемешевой два сына-аспиранта, имеющих каждый по два высших образования...

Экономика экономикой, но представление Людмилы о счастье очень женственно: женщинам никогда не должно быть одиноко и их должны понимать близкие. Даже в работах по готовой канве всегда чувствуется рука автора; в линиях ее вышивки есть своеобразная мягкость: вероятно, это тоже отсюда...

Картинки крестиком не так часто покидают свою создательницу. Мастер признается открыто: дарить работы жалко! Дело, конечно же, не в нитках: очень уж много себя переходит от мастера в такие «картины». Впрочем, «заряд» работ Людмилы Беклемешевой можно было почувствовать, например, на ее первой персональной выставке в начале марта. Пока – первой... Но, может быть, кого-то уже натолкнувшей на мысль, как сделать свою жизнь спокойнее и содержательнее.

■ Ирина ВАУЛИНА,
фото автора

Я фотографом бы стал. Пусть меня научат!

Во все времена фотография считалась увлечением модным и весьма популярным. Однако добрая половина "фотографов" при этом уверена, что приобретение фотоаппарата за 30-50 тысяч рублей автоматически делает их профессионалами, несмотря на полнейшее отсутствие первичных навыков и знания азов фотографии. Для тех, кто подходит к делу более серьезно и действительно желает, как говорится, "быть, а не казаться", существуют различные методики обучения, в том числе и авторские мастер-классы.

К сожалению, до недавнего времени в Ангарске дела с таким образованием обстояли достаточно сложно, но сегодня на базе фотостудии "PROspect" организованы 5-дневные мастер-классы по фотографии. Это стало возможным благодаря людям, неравнодушным к фотоискусству и желающим приобщать к нему других: фотографам Александру ПОГОРЕЛОВУ и Станиславу ТОЛСТНЕВУ.

Сама студия в феврале отметила свой день рождения - 1 год. За этот год она уже успела зарекомендовать себя перед ангарчанами, хотя ее основателям Александру и Станиславу пришлось непросто. Тем не менее, изучив ситуацию в Ангарске, фотографы, не откладывая дел в долгий ящик, решили приступить к обучению желающих.

- Люди, которые только начинают фотографировать, зачастую теряют

много времени на отработку элементарных вещей. Мы сами были такими же: некому было объяснить и показать на примере, поэтому приходилось все пробовать самим. Можно было сэкономить и силы, и время, будь рядом знающие и разбирающиеся люди. Конечно, фотографировал за вас никто не собирается, но мы помогаем своим ученикам быстро и уверенно сделать первые шаги в фотографии, причем шаги грамотные и технически точные, - считают организаторы. - Возраст и техническая база учеников при этом значения не имеют.

К слову, и Александр, и Станислав являются участниками различных выставок, фотографией занимаются профессионально. Впрочем, в этом легко сможете убедиться и сами.

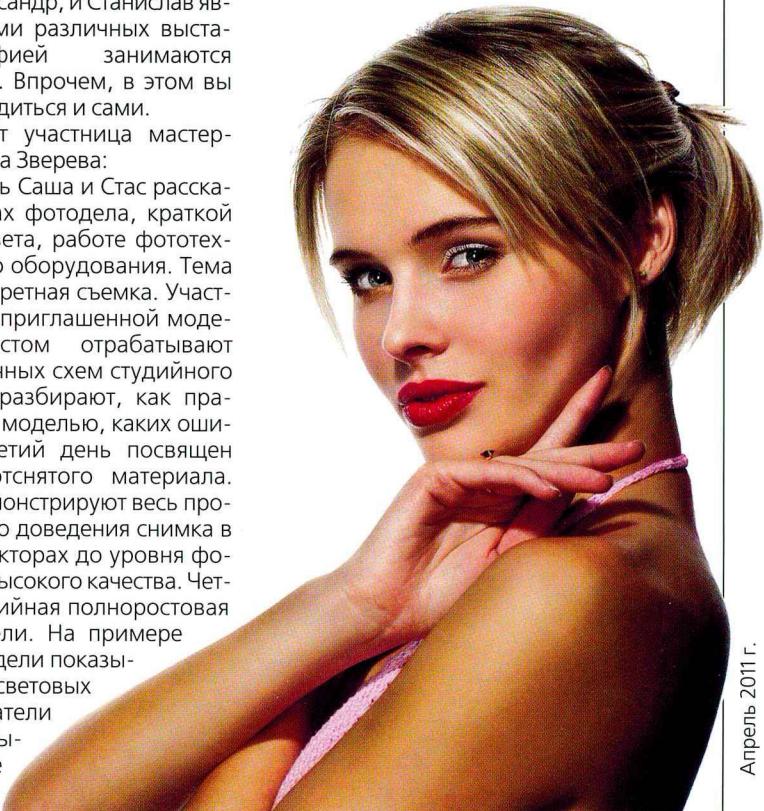
Рассказывает участница мастер-класса Елена Зверева:

- В первый день Саша и Стас рассказывают об основах фотодела, краткой теории света и цвета, работе фототехники и студийного оборудования. Тема второго дня - портретная съемка. Участники совместно с приглашенной моделью и визажистом отрабатывают постановку различных схем студийного света, подробно разбирают, как правильно работать с моделью, каких ошибок избегать. Третий день посвящен пост-обработке отнятого материала. Обучающимся демонстрируют весь процесс последующего доведения снимка в графических редакторах до уровня фотографии самого высокого качества. Четвертый день: студийная полноростовая фотосъемка модели. На примере приглашенной модели показываются несколько световых схем. Преподаватели подробно рассказывают, как наиболее выигрышно ис-

пользовать свет и позу модели, как правильно выстраивать композицию кадра. Пятый, заключительный день - пост-обработка отнятого материала и проработка накопившихся за все время обучения вопросов.

Как видите, программа очень насыщенная. Несомненно, она окажется весьма познавательной как для тех, кто только взял в руки фотоаппарат, так и для людей, которые уже посвятили этому искусству определенное время. Не только ученики, но и сами Станислав и Александр с нетерпением ждут занятий, ведь это уникальная возможность передать свои знания другим и самим почерпнуть что-то новое. А совершенству, как известно, нет предела. В общем, если хотите действительно что-то уметь (делать настоящие фотографии, а не кадры) - приходите и совершенствуйтесь под чутким руководством профессионалов. Группы набираются небольшие, поэтому индивидуальный подход гарантирован каждому.

Длительность одного занятия составляет 3 часа, включая теорию и практику. Узнать подробности и записаться на мастер-классы можно по телефону: 8 (3955) 635347 или на web-сайте: www.studio-prospect.com

Эмоции под напряжением

Наверное, мужчинам нужно смотреть ее картины, чтобы понять женщины, а женщинам – чтобы лучше понять себя. Такая уж у нее живопись: она насквозь женственна. Только не подумайте, что это означает, будто работы ее кисти нелогично-путаные. В том и ее особенность, что чистое чувство математически точно просчитано. Ульяна Синюшкина – автор множества полотен, где изображение девичьих фигур наполнено ощущением мира прекрасной половиной человечества.

Природу с натуры она не пишет. Ощущение такое, словно мы видим образы эмоций в их собственном мире. Ведь есть же свой мир у токов или молекул. Бывает, одна абстрактная форма прикрывает другую, плоскости путаются так, что трудно понять, где настояще.

В мире Ульяны есть «Легкая неоконченность», и не только в картине с этим названием... В ее работах нет классической четкости в духе «что, где, когда». Но состояние неоконченности не подавляет художницу, скорее порой страшновато заканчивать хорошо начатый рисунок: вдруг испортишь?..

На картинах художницы много обнаженной женской натуры - или, лучше сказать, девичьей. Может быть, потому, что чувства человеческие и должны выглядеть примерно как они, открыто и тонко. Ведь это, по ее словам, - эмоции в багетовых рамках...

Может быть, мне это кажется? Одна из основных эмоций в картинах Ульяны - человеческое одиночество... и пути избавления от него. Похоже на урок услышать невысказанную просьбу о сочувствии.

Есть и оксимилоны - картины, спорящие со своим названием. Скажем, «Самое светлое» - это мыслитель на черном фоне с тремя белыми птицами (может быть, это его светлые мысли?)

В картинах Ульяны Синюшкиной, как и положено, есть "периодическая система". К примеру, период позитивного черного цвета. Скажете, не бывает? А почему? Не факт, что природа задумала его как символ негатива. Это сами люди приписывают природе собственное восприятие. А "у природы нет плохой погоды" и нет плохих цветов.

Она писала вот так, начиная с художественной школы. Сначала на ДВП, затем «попвзрослому» - на холсте. Ульяна не левша, но у нее есть картины, нарисованные левой рукой. Когда захотелось почувствовать полотно в прямом смысле - она написала его кистью... руки.

Впрочем, игры с формой - странная вещь: часто они влияют на содержание.

У Ульяны Синюшкиной бывают картины-причины и картины-цели: одни от взметнувшегося чувства, другие для передачи мысли. Первых, понятно, больше. Она не скрывает, что переживает, когда проходят ее выставки: представьте, что на суд людской предъявлен ваш личный дневник...

Ульяна любит рекламу - что, согласитесь, тоже редкость. Правда, не какую попала, а настоящую, которая всегда немного из области фантастики. Или жи-

вописи. Ведь хорошая реклама - это не только про вещи, а еще и про мировоззрение.

Скажем, такая: реалистично нарисованная на асфальте яма с подписью «Преград не существует!» Часто и ямамо мы рисуем себе сами. И живем так, как рисуем, не обязательно на холсте или на бумаге... Потому и интересно знакомиться с внутренним миром хрупкой женщины, которой нравится девиз «Преград не существует».

Первая «большая» выставка Ульяны Синюшкиной состоялась в начале текущего года и называлась «Напряжение эмоций». Это звучало, словно совет: напрягайтесь на здоровье - это помогает быть понимающими и понятыми. Не для того ли мы живем?

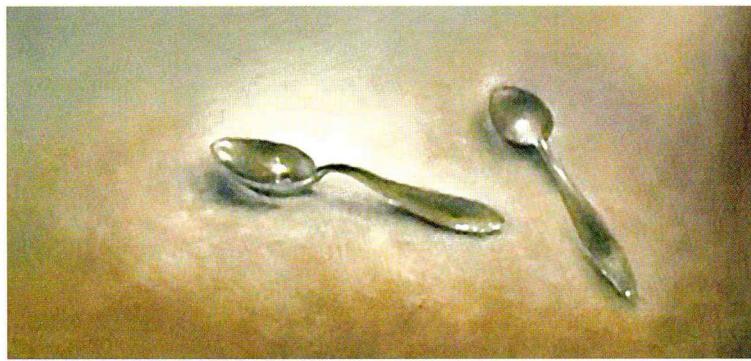
■ Ирина ВАУЛИНА,
фото автора

● Цветущие коряги

● Весна

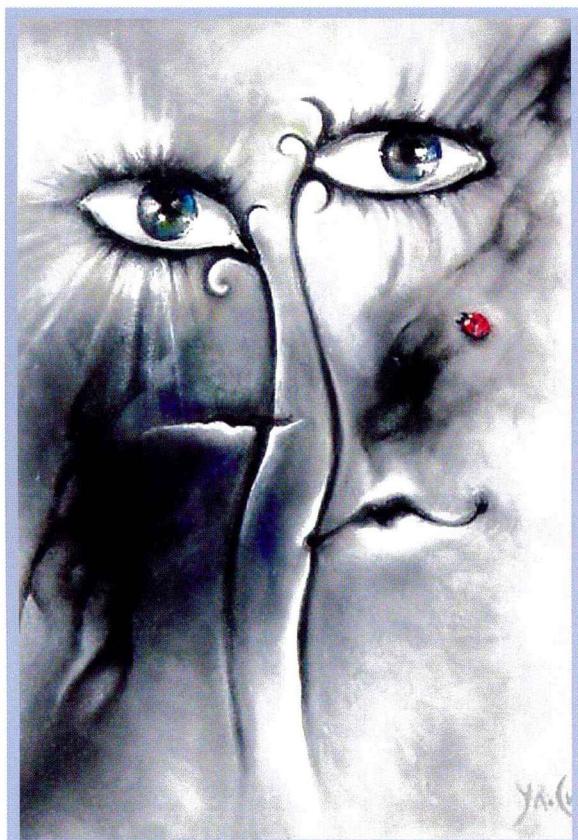
● Мнение

● Будка

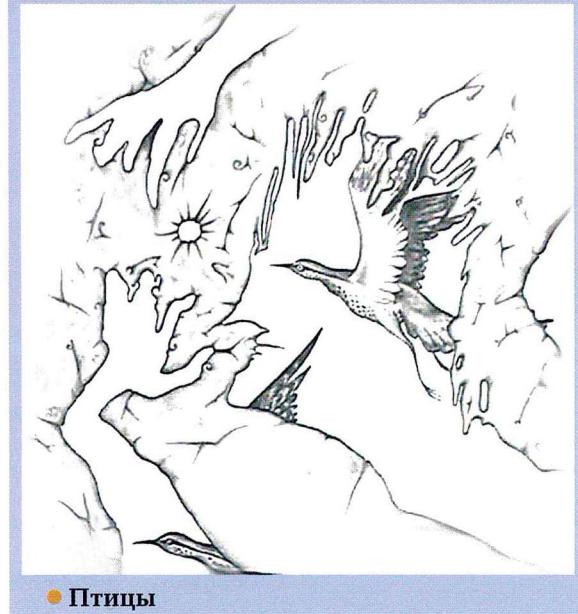
● Ночь

● Серебряные цветы

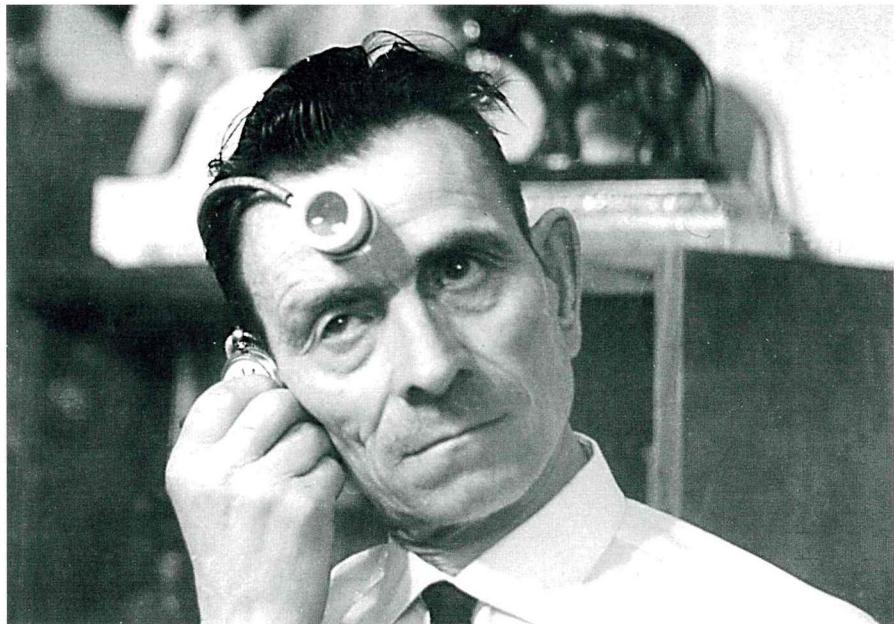

● Раздумья

● Птицы

Xронику можно вести по-разному. Ближе всего к «четвертому измерению» те, кто может исчислить время. Причем не только личное, но и время целого города. 28 августа 2008 года исполнилось 100 лет со дня рождения Павла Васильевича КУРДЮКОВА, известного коллекционера и основателя Ангарского музея часов.

Волшебник поющего времени

Cейчас сотрудники музея целеустремленно работают над созданием архива Павла Васильевича, собирая по крупицам все, что связано с именем коллекционера: книги, публикации, письма, фотографии, воспоминания, документы и кинодокументы. Цель данной статьи – сообщить о новых находках, познакомить с материалами, ранее не публиковавшимися.

В музейном архиве обнаружена автобиография Павла Васильевича, написанная с его слов дочерью – Ниной Павловной.

«Я, Курдюков Павел Васильевич, родился 28 августа 1908 года в бедной крестьянской семье, деревня Курдюки Котельнического уезда Вятской губернии (ныне Кировская область). Земля наша была настолько бедна, что не могла всех прокормить, и многие жители сел вынуждены были заниматься каким-нибудь ремеслом. Мой отец, Василий Демидович, был жестянщиком. В 1918 году вместе со своими односельчанами был командирован на заготовку леса, где сильно простудился, заболел и умер от воспаления легких. Моя мама, Прасковья Сергеевна, была домохозяйкой, выполняла домашние работы и воспитывала детей. ... После смерти отца, в возрасте 12-13 лет, я уехал на производство, на станцию Губаха. Поступил учеником слесаря в мех. мастерскую, затем, кроме слесарного дела,

освоил профессию токаря, сварщика, кузнеца, механика КИП, изучил термообработку металлов. Я всегда всем интересовался у хороших наставников, много читал, спрашивал, что мне и пригодилось на всю дальнейшую жизнь.

Я очень хотел учиться, но в школе так и не побывал, родители не отдали – не было обуви и одежды, школа была в другой деревне. Я брал учебники у своих товарищей, выучил азы, занялся самообразованием. Когда я уехал на производство, то несколько раз проходил тех. минимум, дважды учился на двухлетних Стакановских курсах. Так изучались математика, физика, русский, черчение и другие технические дисциплины, необходимые непосредственно на производстве.

В 1932 году я вместе с семьей переехал в Свердловск, работал на Уралмашзаводе, на автогенном заводе. В 1935 году я от Уральского монтажного треста был командирован в г.Кемерово на монтажные работы 2-й очереди кемеровской ГРЭС. Там и увлекся часами. В 1937 году там я встретил свою спутницу жизни – Ульяну Яковлевну. ... В 1950 г. я был командирован в будущий город Ангарск. В то время он назывался соц. город. Работал от треста «Сибмонтажавтоматика» механиком по наладке КИП. В 1965 году я ушел на пенсию по первой категории, в связи с ртутным отравлением, но много работал на пополнении и восстановлении

часов. В 1968 г. мной был основан музей часов».

Важными документами данного архива, безусловно, являются трудовая книжка Павла Васильевича, почетные грамоты и награды, фотографии разных лет. Так случилось, что Павлу Васильевичу пришлось работать на разных предприятиях, в разных городах: на Ленинградском проектно-монтажном предприятии, на строительстве Егоринской ГРЭС и Сталиногорской ТЭЦ, в тресте «Востокмонтажавтоматика»... а также в Свердловске, Орске, Молотове, Каменске-Уральском, Кемерово, Ангарске. В Ангарске ему все понравилось - и он перевозит сюда семью.

Часто приходилось ездить в командировки, и где бы Павел Васильевич ни был, обязательно заходил в часовые мастерские, на местные базары и рынки – искал старинные часы. По воспоминаниям Ульяны Яковлевны, первыми в коллекции стали настенные японские часы. Дальше – больше. Уже к 1965 году коллекция разрослась настолько, что заполнила стены, шкафы, полочки, столы.

У Павла Васильевича появились добровольные помощники: друзья и знакомые стали помогать в поиске часов. Нельзя не отметить деятельность Станислава Ивановского и Амира Хамзина – их статьи и фотографии рассыпались в различные газеты и журналы. Люди читали о необычной коллекции, удивлялись энту-

зиазму Павла Васильевича, откликались – посылки с часами стали поступать из разных уголков страны, многие в дар.

После смерти С. Ивановского его жена передала в музей архив фотографий. Сохранилось несколько снимков, по которым можно судить, насколько квартира Курдюковых к тому времени превратилась в музей часов. По словам Ульяны Яковлевны, посмотреть часы к ним в квартиру приходили разные люди. Ульяна Яковлевна проводила своеобразные домашние экскурсии. Коллекция становилась все более известной, и в квартире ей стало тесно. Павел Васильевич обратился к городским властям с просьбой о возможности передачи уникальной коллекции городу, о создании музея.

Пока городская власть решала вопрос о создании музея, необычной коллекцией заинтересовались сразу два московских музея – Политехнический и Государственные музеи Кремля. Администрация Политехнического музея по понятным причинам быстро проявила инициативу (в знаменитом Политехническом к тому времени не было отдела часов). Из письма от заведующей фондами Политехнического музея Норы Вилиновой:

«Уважаемый Павел Васильевич! Очень приятельны, что Вы не забываете нас.

Еще до Вашего письма мы порадовались, увидав Вашу фотографию в журнале «Советский Союз». Спасибо за вырезку из газеты, которую Вы нам прислали. Ваша коллекция часов очень интересует нас и мы уверены, что место такому собранию в музее. Жалко, что коллекцию не могут показать для широкой аудитории в Ангарске.

Павел Васильевич, если Вы чувствуете, что дело с организацией музея в Ангарске безнадежно, то, может быть, следует подумать о передаче Вашего собрания часов Политехническому музею. В музее пока нет экспозиции часов, но мы накапливаем фонды для создания такой экспозиции. Подумайте о нашем предложении, и если оно будет положительно Вами решено, то музей пошлет в Ангарск научного сотрудника, который на месте ознакомится с коллекцией и обсудит с Вами форму передачи коллекции музею».

Активные действия со стороны Политехнического музея явно ускорили решение вопроса в Ангарске о предоставлении помещения для Музея часов и приобретении коллекции. В октябре 1968 года Ангарский горисполком

принял решение об организации городского музея и первые семьдесят шесть экспонатов явились основой для создания первого в нашей стране музея часов. Дальнейшее формирование музейной коллекции проходило поэтапно.

Павел Васильевич находился на пенсии с 1972 года, но продолжал трудиться в музее часов вместе со своей женой Ульяной Яковлевной. Необходимо отметить, что роль Ульяны Яковлевны в формировании коллекции значительна, она всегда помогала Павлу Васильевичу в поиске новых экспонатов. Курдюковы вели большую переписку. Экспозиция занимала уже несколько залов в помещении по улице Глинки, 25. Ангарский музей часов стано-

дило и Елене Курлович мы имеем видеосюжет о пребывании Георгия Михайловича в нашем городе.

9 октября 1985 года П.В. Курдюков уходит из жизни, оставив Ангарску замечательный музей – труд своей жизни. **29 марта 1993 года Ульяна Яковлевна Курдюкова разрезает красную ленту во время торжественного открытия нового здания музея по улице Карла Маркса, 31** и входит в зал, где многое напоминает о муже: портрет, часовые композиции, созданные руками Павла Васильевича, инструмент часового мастера.

В 2008 году, после капитального ремонта, построена новая экспозиция по

проекту О.М. Ткаченко «У каждого времени свои часы». Сейчас, проходя по залам, невольно вспоминаешь известное изречение: «Время до нас, время после нас, а при нас его нет». И, может быть, именно в музее часов можно задуматься о значении Времени. Настроиться на философский лад помогают тихие перезвоны настенных и строгий бой напольных часов, размежеванный стук ходиков и, конечно, удачно вписавшиеся в экспозицию интерьеры разных эпох. Фотовитражи, пространственные композиции, интерактивные экспонаты, звуковые и световые эффекты создают особую атмосферу восприятия Времени.

Сегодня Ангарский музей часов известен далеко за пределами Иркутской области и даже России. Его коллекция (основной фонд) насчитывает более 1400 экспонатов: часы 18-20 веков стран Западной Европы, России, Японии в корпусах из бронзы и мрамора, фарфора и дерева. В новой экспозиции уже представлены часы 21 века. Жизнь уникального Музея часов достойно продолжается. В 2010 году по центральному телеканалу «Россия» был показан фильм о П.В. Курдюкове, о семье Курдюковых, о Музее часов в рубрике «Вся Россия». В сети Интернет размещен сайт «Ангарский музей часов» (clock.angarsk.ru), который содержит достаточно подробную информацию о П.В. Курдюкове, об экспонатах музея, о новой экспозиции.

Каждое утро залы музея часов ожидают и наполняются музыкой Времени.

■ **Нина Крылова,**
директор муниципального автономного учреждения культуры города Ангарска
«Городской музей»

вился все более популярным и известным. У Павла Васильевича в музее была своя мастерская. Через руки мастера проходили самые разнообразные измерители времени, которые вновь начинали звучать в музейной экспозиции. «Волшебником поющего времени» называли Павла Васильевича. Мы рады сообщить, что в музейном архиве появились видеосюжеты, благодаря которым мы можем увидеть, как Павел Васильевич работал в своей мастерской – это оцифрованные кадры из популярного в 1970-е годы киножурнала «Восточная Сибирь».

В то время в музей часов приводили всех именитых гостей города, знакомили, конечно, и с его основателем. **Свои отзывы оставили Николай Рыбников и Алла Ларионова (сохранилась фотография их посещения), посетили необычный музей знаменитые актеры театра «Современник» и Булат Окуджава – известные люди страны любовались замечательной коллекцией.** В результате встречи в музее Павла Васильевича и космонавта Георгия Гречко в 1978 году экспозиция пополнилась раритетом: часами, которые работали на орбитальной станции «Салют». Благодаря Генна-

На вопрос «Что нового?»

Остступили морозы, становится длиннее день, отаяла природа... Наступила весна - и геологи выходят «в поле».

всегда
есть
ответ

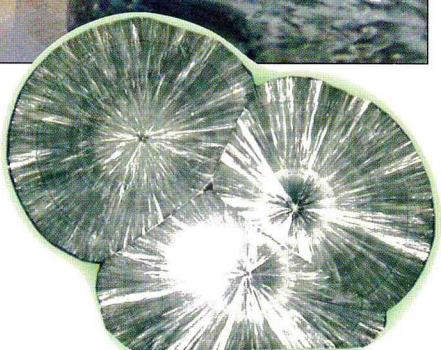
Первое воскресенье апреля - День геолога, учрежденный в марте 1966 года. Отмечают этот праздник не только геологи, но все те люди, которые связаны с поиском и добычей полезных ископаемых.

А в музее минералов традиционно проводится встреча геологов, которые стояли у истоков рождения замечательной коллекции в ГПИИ Сибирского «Оргстройпроект». Теперь уже многие горожане знают, что благодаря нелегкому труду этих людей в течение тридцати лет была сформирована коллекция минералов и горных пород с мест изыскательских работ сибиряков.

Экспонаты нашего музея восхищают и удивляют многочисленные гостей города. Книга отзывов хра-

нит множество теплых слов в адрес тех, кто создал и представляет на достойном уровне одну из лучших подобных коллекций в области.

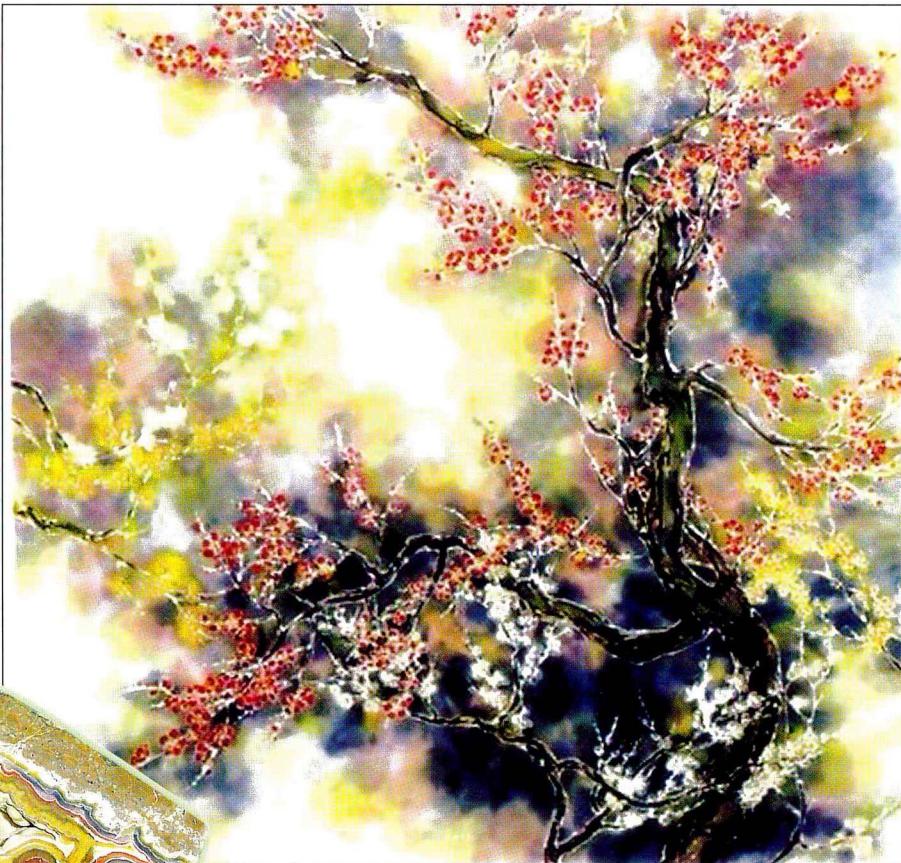

На вопрос «Что нового?» всегда есть ответ. Коллекция музея пополняется безвозмездными подарками, которые преподносят и ангарчане, и гости города. Сменяют друг друга экспозиции из частных коллекций любителей камня, выставки начинающих и опытных фотографов и художников.

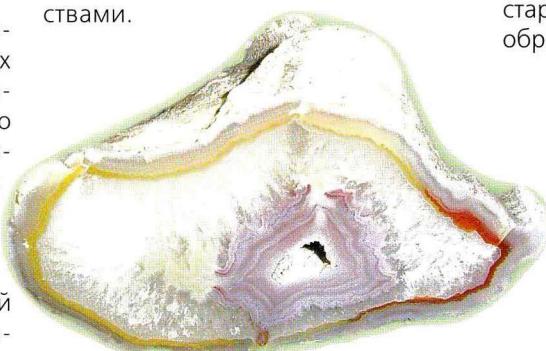
Особо щедрыми за последний год были дарения В.М.Дубровина, В.К.Лебедевой, Н.А.Бачалдина. Незадолго до кончины Василий Михайлович – один из создателей и организаторов коллекции музея минералов в стенах ГПИИ Сибирского «Оргстройпроекта» - подарил музею более ста цветных камней и изделий из них. Этот его последний дар, конечно же, как в жемчужном ожерелье - крупная жемчужина.

Валентина Лебедева, вдова геолога Евгения Лебедева, передала в музей любимую коллекцию, которую он долгие годы собирал, работая в геологических партиях на просторах Восточной Сибири. Когда годы и здоровье взяли свое, Евгений Михайлович любил перебирать свои камни и не доверял никому из родных даже уборку на полках с минералами.

Николай Бачалдин - геолог с сорокалетним стажем, знаток сибирских самоцветов. Он умеет щедро делиться тем, что сам очень высоко ценит. Без малого тридцать образцов минералов и поделок из них теперь красуются в витрине музея. Многочисленны зеленые с перламутровым отливом и растительным рисунком серафиниты. Это редкий камень из разряда цветных поделочных, которые славят нашу прибайкальскую землю наряду с чароитом и лазуритом. Жилы серафинита находят в Кор-

шуновском месторождении железной руды. Хотя камень появился относительно недавно, но уже снискал любовь и уважение среди ценителей. Авторы многих изданий о минералах утверждают, что серафинит обладает и магическими, и лечебными свойствами.

А вот нефрит в музее совсем не редкость, однако «бачалдинский» образец с Улан-Холдинского месторождения в Саянах, которое теперь не разрабатывается, отличается от соратников определенной и даже исключительной красотой.

И все это - для ангарчан, которых здесь всегда ждут - полюбоваться старыми и порадоваться новым приобретениям музея минералов.

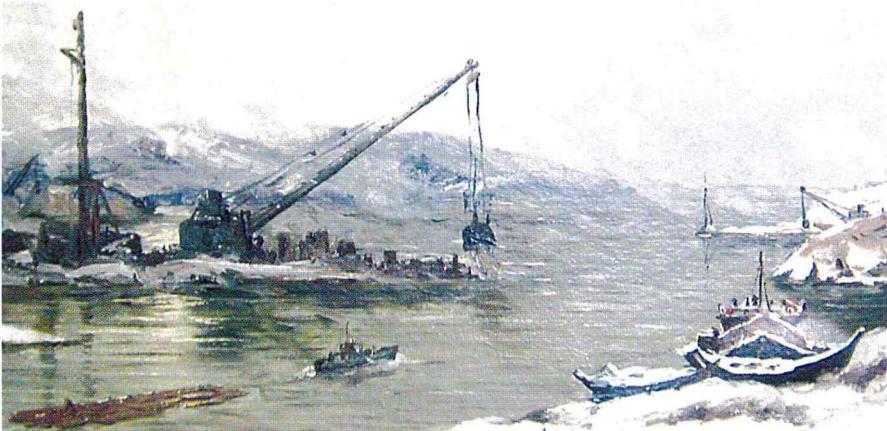
■ Ольга ЛЕШТАЕВА,
заведующая
отделом минералов
муниципального
автономного учреждения
культуры города Ангарска
«Городской музей»

До этого дарения в коллекции музея не было образцов ни гагата, ни шунгита. О шунгите уже многим известно. Гомеопаты рекомендуют использовать его для минерализации и длительного хранения воды, употреблять шунгитовую воду в косметических целях и в пищу. Гагат интересен как одна из разновидностей каменного угля, он мягок в обработке и приятен в общении, и потому возможен большой выбор сувенирной продукции из него.

Не секрет, что уникальность того или иного музея в большой степени определяется тем, что хранят в себе его фонды. Обширные фонды Ангарского городского музея делятся на три больших отдела, один из которых – художественный.

● С. Гвоздев. Строительство Ангарской Иркутской ГЭС. 1950 г.

Экспонаты минувшего года

За последние полтора года это художественное собрание пополнилось на 48 единиц. Это живопись и графика тринадцати ангарских и иркутского художников.

● А. Самарин. Время то мчится улиткой, то тащится как лисапед. 2001 г.

Начало ныне существующей художественной коллекции было положено ещё в 1969 году, когда Московское отделение Государственного музейного фонда безвозмездно передало Ангарскому музею более пятисот произведений живописи, графики и скульптуры советских художников 50-60 годов. Дальнейшему формированию помогали городская и областная администрации, коллекционеры и художники.

В 1978-м году поступило сразу десять живописных полотен, среди них - картины наших известных земляков Александра Шаталова, Альберта Кусса, Николая Козьмина. Часть была подарена музею, часть закуплена у самих художников. Фонды музея неспешно, но постоянно пополнялись, и внутри основного художествен-

ного собрания постепенно стали складываться пусть небольшие, но достаточно цельные отдельные коллекции – такие, как «Живопись А.Шаталова», «Графика и живопись Б.Лебединского», «Произведения А.Кусса».

Особое внимание уделяется формированию коллекции произведений ангарских художников. С течением времени современное когда-то искусство становится достоянием истории, а картины, созданные нашими земляками в середине прошлого столетия, незаметно приобретают статус антиквариата. Сейчас общее число произведений искусства в фондах музея составляет 1259 единиц хранения, в том числе и 228 произведений ангарских художников.

● С. Атавин. Досуги. 1997 г.

● А. Туманов, ДАВИД.

По мере своих возможностей музей производит плановые закупки живописи, графики, скульптуры и предметов декоративно-прикладного искусства. В 2009-2010 годах музеем были приобретены произведения Геннадия Козлова, Сергея Бусова, Степана Гвоздева, Андрея Туманова, Алексея Ротина, Александра Самарина и Сергея Атавина.

Совсем недавно с выставки, посвященной 100-летию со дня рождения Степана Гвоздева, музей приобрел два небольших пейзажа этого мастера. Пейзажи этюдного формата наиболее полно раскрывают живописца. Среди его «миниатюр» встречаются и настоящие маленькие шедевры.

Несколько картин известного ангарского художника Г. Ф. Козлова входили в музейное собрание уже при жизни автора. А весной 2010 года музеем были закуплены еще три его пейзажа, в результате Ангарский городской музей стал обладателем восьми картин этого замечательного художника, относящихся к разным периодам его творчества. Самая ранняя из его работ, находящихся в фондах музея, датируется 1948-м годом, а поздняя – 2002-м. За это время его живописная манера прошла путь развития от тяжеловесного соцреализма через сентиментальные эволюционные формы «сурогового стиля» до лирического импрессионизма.

Также в прошлом году музей приобрел картину Андрея Туманова («Давид», 2010 г.), выполненную в стиле декоративного реализма с элементами иконописи, и символический пейзаж («Обрыв», 1999 г.) последователя художественных течений 70-х гг. Сергея Бусова.

В коллекции появились и замечательные графические работы ангарских художников. В конце 2009 года были куплены рисованные композиции Александра Самарина «А время то мчится улиткой, то тащится как лисапет» (2001г.), «Путник» (2005г.). Чуть позже у Сергея Атавина было приобретено пять его графических листов из серии «Досуги», выполненных в технике цветной ксилографии.

К слову сказать, прошедший год был щедр на бесценные подарки от коллекционеров, родственников художников и самих живописцев. Например, недавно Центральная городская библиотека Ангарска подарила два пейзажа В. Тетенькина.

К тому же почти каждая выставка в Ангарском городском музее завершалась пополнением его фондов. В июне 2010 года состоялась выставка произведений известного ангарского художника Альберта Кусса из частной коллекции Татьяны Шикеримовой. После окончания выставки

Татьяна Борисовна подарила музею десять живописных и одиннадцать графических его работ, а так же «Портрет художника Кусса», выполненный художником Львом Вороновым. После семейной выставки «Атавины. Двадцать лет спустя» музей получил в подарок три великолепных офортаСергея Атавина. Так же за последний год мы с благодарностью приняли в дар картины от ангарских художников Александра Потемкина, Геннадия Зеленкова, Анатолия Кота и Валерия Савкина.

Сотрудники музея от себя лично и от всех ценителей изобразительного искусства благодарят художников и коллекционеров за бесценные дары! Их обязательно увидят зрители. И увидят совсем скоро. В дни празднования юбилея города планируется открытие выставки произведений ангарских художников из музейных фондов, где будут представлены все новые приобретения Художественного отдела Ангарского городского музея.

■ Ольга НОВОКРЕЩЕННЫХ, заведующая художественным отделом муниципального автономного учреждения культуры города Ангарска «Городской музей»

● А. Кусс. Песня. Автопортрет с аккордеоном. 1977 г.

«САИ РАМ»

Россиян издавна тянет в Индию. А почему? Понятно, в Китае — товар, в Турции — доступные курорты, в Прибалтике у кого-то осталась родня. А Индия? Экзотика, конечно, но ненамного больше, чем в Таиланде...

За внешней «картинкой» — факт: индийские достопримечательности процентов на восемьдесят связаны с духовностью. Хочешь — не хочешь, а одухотворяешься.

Ангарчанка Галина Ефатерова очень хотела и всю жизнь искала путь лучше понять Бога. Глубоко верующая христианка никогда не ставила для таких знаний искусственных границ. Однажды весть о том, что живой аватар (не из фильма!) ходит с тобой по одной земле, знает о тебе все и любит тебя, потрясла ее. Прошло около десяти лет — и она приехала в Индию, чтобы разобраться на месте...

СВОЙ ОТВЕТ

Виза с 1 декабря 2010 года позволяла оставаться в Индии 55 дней. Окунувшись в теплое зимнее дыхание субтропиков, наглядно видишь, что означает вторая страна планеты по численности населения: мир кажется тесноватым и суэтным — кругом столько людей! Впрочем, обычно они ласковы и открыты как дети. Мы это видим в кино, но часто не верим, насколько это по-настоящему. Может быть, играло роль признание, что «руси» едут к Сатья Си Бабе — это гарантировало уважение.

От крупного центра Бангалора — три часа на такси до ашрама. Город-сад уже мало похож на деревушку, где 84 года назад родился будущий гуру. Ашрам-монастырь (не кельи, а 4-этажные гостиницы с баками для воды на крыше), храмы, образовательный комплекс, бесплатная — за счет попечительского совета — клиника высокого класса, построенный на пожертвования канала... Есть свой Дом книги, красивое здание на гористом месте с ручейками и водопадами... Что это: удачный бизнес на приезжих со всего мира? Воздействие близкой высшей сущности? Каждый выбирает свой ответ...

Видеть чисто материальный план поначалу привычнее. Все расы. Кто-то не поленился подсчитать: 54 национальности. Канада, Словакия, Германия, Африка... Среди людей в белом — узнаваемо русские лица. «Наши» — из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока. Надежда из Красноярска приехала сюда в 14-й раз. Индийцы привозят сюда своих больных и бедных из соседних деревень.

«Сай Рам!» здесь и «спасибо», и «пожалуйста», и «здравствуй». А по возвращении домой и еще больше: для побывавших в гостях у аватара это напоминает пароль...

ВЫСОКОМЕРИЕ НЕ В МОДЕ

Россияне, включая Галину, жили в номере в четвером — развивали терпимость. Женщинам полагалось носить либо сари, либо пенджаби: строгая одежда должна способствовать строгим мыслям.

Впрочем, это было небольшим испытанием по сравнению со служением, которое придумали себе индийцы. Севадалы — добровольные слуги, т.е. люди, старающиеся прочувствовать на практике, что перед Всевышним все равны и значит, служить не стыдно. В первый же вечер, выйдя на крылечко, почувствовала вежливое прикосновение к локтю: индиец предусмотрительно помогла ей спуститься по крутым ступенькам. А другая нарисовала себе и русским на лбу знак «тилак», полюбовалась своей работой... и рассмеялась.

Высокомерие здесь не в моде: около надменной европейской дамы в мандире (месте молитв и проповедей) никто не садился, несмотря на ощущимую тесноту. Дама оскорбилась и покинула общество. А всего-то достаточно было улыбнуться, ведь здесь не принято обижать живое и даже в глазах животных не видно страха...

СЛАДКОЕ ЧУДО

Индусы сладкоежки и любят жареное. Впрочем, не только. Первая из трех местных столовых — индийская — на наш взгляд, просто специи. В смешанном же «общепите» к перцу добавляется немного чего-нибудь еще... Ну а третья из столовых угощает приемлемыми супами и салатами. Обед обходится в 1 доллар, или 45 рупий. В пе-

как пароль

вили и россияне, включая московский коллектив «Капельки любви». А музыканты Сатья Сай Бабы виртуозно играли мелодию, пока сам мэтр обезжал ряды верующих на маленьком желтом автомобиле.

Наконец, главное – то, к чему ангарчанка готовилась более десятилетия. Собственно, ей не удалось попасть на так называемое «интервью» (сейчас Сатья Сай Баба редко проводит личные беседы), но повезло оказаться совсем близко во время одной из проповедей.

...На входе в мандир была проверка на металл; служащие выбрасывают даже авторучки. Паломники берут с собой письма о благополучии близких: по ним тоже можно лечить.

В мандир, состоящий из 2 половин, Сатья Баба выезжает со стороны женщин. Выезжает, пользуясь креслом, что когда-то оттолкнуло многих – почему гуру не сотворит чудо с собственным переломом? Все просто: аватару в человеческом теле (индийцы говорят «в возрасте 85 лет», включая год во чреве матери) сила дана для других. Иным людям в колясках ему помочь удавалось.

На то, что звучит сказкой в пересказе, Галина смотрела своими глазами. Человек, имеющий власть над атомами, без труда трансформировал предметы из одного в другой. Облегчал состояние больных пеплом вибхути. Брал в вытянутую руку письма, мгновенно прочитывая и принимая решения. Ощущение текущей, как волна воды, энергии было вполне физическим. Еще наблюдение: у носителей высшего духовного разряда порой светится само тело, – как считает Галина, от знания. Настоящий аватар отличишь и по

● Корпус университета Сатья Сай Бабы

исходящей от него любви – на уровне ощущения умиротворения.

А дальше были подарки каждому сидящему, освященная пища, которой даже седые паломники радовались, как дети...

ВЕЗИТЕ С СОБОЙ

Ритуал – это все-таки внешнее. Галина ехала кое за чем еще. Свое «кое-что» она услышала на тихой, простой, но неотразимой проповеди. Неотразимой еще и тем, что она ничуть не противоречила постулатам православия. У человека четыре способа выйти на духовный путь: любовь к ближнему, бескорыстная помощь, внимание к не-своим проблемам и их устранение, и готовность к исполнению воли Бога. «Есть одна нация – человечество, есть одна религия – лю-

бовь»... Это то, что давно думалось Галине, но требовало подтверждения на уровне безусловного ощущения. Каждый сам по себе – храм духа, и задача у нас не просить добра, а излучать его. Сатья Сай не требовал постоянного присутствия и униженного поклонения. По его мнению, человеческое достоинство может позволить унизить только сам человек, подумав, что чего-то не достоин.

«Нас исказили наши мысли, – резюме ангарчанки, – люди боятся открывать сердца. Вероятно, и в Индию кого-то тянет ради нас самих: чтобы научиться открываться».

И она повторяет строфию Сатья Сай Бабы: «Я выткал жизнь тебе из света Божьего, частицей Божьему живешь в моей судьбе»...

■ Ирина СВЕТЛОВСКАЯ,
фото из архива
Галины ЕФАТЕРОВОЙ

PS. Когда верстался номер, Сатья Сай Бабы не стало. Пожалуй, тем дороже сейчас воспоминания очевидцев. И сложнее чувства его приверженцев. В знак уважения оставляем текст так, как он написан: в настоящем времени.

Сатья ушел, оставил много загадок. Одна из них – как получалось то, что получалось. Другая – когда последователям ждать его вновь. По предсказаниям, через 8 лет после ухода. Опять же по предсказаниям, уход ожидался в 2021 году. Впрочем, это ли главное и стоит ли гадать? Может быть, главное в том, что он уже успел сказать за эту свою жизнь?..

● Дерево медитации

Координатор проекта Анна Нарчук
Моб. 8(901) 659 70 39, 8(964) 657 98 35

Редактор журнала Ирина Ваулина
Моб. 8(950) 145 09 98